

БИЛЛ КРАУДЕР

Масхальныя
ОКНА

Перевод с английского

Минск
"Библейский радиокласс"
2012

Посвящение

Линде и Джону, Робу и Дженис, Дэвиду и Дине,
Кэрол и Уэс, Кэти и Тиму, Скотту и Мэри Кей.

Время, прожитое с вами,
открыло для меня новые окна,
через которые я по-особому смотрю на жизнь
и на Иисуса Христа. Спасибо вам.

СОДЕРЖАНИЕ

5

БЛАГОДАРНОСТИ

7

ВВЕДЕНИЕ

9

ОКНО УДИВЛЕНИЯ

Свалх

27

ОКНО ГРЕХА

Ууда Ускаримот

45

ОКНО ЗНАЧИМОСТИ

Сотник

61

ОКНО ПЕЧАЛИ

Иосиф Аримафейский

77

ОКНО СИЛЫ

Женщины

95

ОКНО ПИСАНИЯ

Митники Итмауса

111

НАШЕ ПАСХАЛЬНОЕ ОКНО

БЛАГОДАРНОСТИ

Как отблагодарить столь многих за столь многое? Я чувствую себя в таком неоплатном долгу перед теми, кто внес свой вклад в этот проект, что не знаю, с чего начать. Мои друзья, коллеги, братья и сестры во Христе из издательства «Дом открытий» – это бесценное сокровище. Кэрол Холквист с сотрудниками шли вместе с автором дорогой творчества, помогая достичь лучшего, на что он способен. Джуди Маркхэм щедро дарила мне свою мудрость и терпение, которых от нее, как от редактора, потребовалось немало. Аннет Гайсен помогла провести этот проект через испытание правкой и корректировкой. Мелисса Уэйд, Кэти Пент, Джилиан Ламберсон, Пег Уилсон, Кевин Уильямс, Эд Рок и Дэйв Брэнон – все были даром небес. Благодарю вас.

Моей семье, всегда поддерживавшей меня в работе над этим проектом, я просто не могу высказать всего, что чувствую. Марлен, моя спутница на протяжении более тридцати лет, – это помощник, со стороны которого я не слышал жалоб, но всегда был окружен терпением, пониманием и любовью. Наши

дети (Мэтт, Бет, Стив, Энди, Марк) и их семьи – источник благословения и великой радости.

Эту книгу я также дарю моим братьям и сестрам. Время совместной, а затем и отдельной жизни научило меня чудесным и важным урокам о дружбе, верности и честности. Я искренне рад быть одним из вас.

Но прежде и превыше всего воздаю славу Богу за великую и неизмеримую честь писать о самом великом событии в истории человечества и почитать Христа, ставшего добровольным участником всех описанных событий ради спасения мира. И меня.

ВВЕДЕНИЕ

Когда пару лет назад я взялся за написание книги *«Рождественские окна»*, моей целью было попытаться посмотреть на известные события глазами их свидетелей, как предсказуемых, так и неожиданных. Этот опыт был непростым, поскольку я испытывал немалый страх впасть в фамильярность и утратить чувство благоговения перед Божьими тайнами.

Если так было с Рождественским повествованием, то что говорить о Пасхальном? Страх больше вдесятеро, ведь речь идет о страданиях Спасителя. О времени, открывшем вечность для недостойных ценой жизни Того, Кто от вечности достоин всей славы. Все те события никогда не должны утратить своего величия в нашей жизни.

Однако, храня трепетное отношение к священной истории смерти и воскресения Иисуса Христа, попытаемся также взглянуть на те далекие события по-новому, глазами их участников и очевидцев. Некоторые из них нам хорошо известны, другие знакомы меньше, но каждому, несомненно, будет что рассказать.

ВВЕДЕНИЕ

Старый духовный гимн задает важный вопрос о событиях, сопутствовавших страданиям и победе Христа: «Ты был ли там?» Те, о ком мы будем говорить, там были. И мы хорошо сделаем, если посмотрим на все их глазами, ощутим их переживания и научимся тому, чему научились они. Пусть, когда мы будем смотреть на страдания нашего Господа из их окон, благодать и милость наполнят наши сердца и преобразят нас, подобно тому как они некогда преобразили их.

ОКНО
УДИВЛЕНИЯ

Малх

Фильм «Хозяин морей: на краю света» рассказывает о морском бое, произошедшем в южной области Тихого океана во времена наполеоновских войн в начале XIX века. Капитан Джек Обри, командир английского фрегата «Неожиданность», противостоит намного большему и лучше вооруженному французскому военному кораблю «Ахерон». Готовясь к битве, он решает устроить западню: одевает матросов китобоями и придает «Неожиданности» вид поврежденного и уязвимого промыслового судна. Действительно «Неожиданность»!

В речи, обращенной к товарищам, Обри напоминает им о доме: «Англия под угрозой вторжения. И хотя мы теперь на краю света, этот корабль – наш дом. Здесь Англия. Поэтому все к парусам и к пушкам! Пусть слова будут кратки, а действия точны. В конце концов, на нашей стороне “Неожиданность”!»! Моряки встречают эту игру слов дружным гоготом.

Да, неожиданность такова. Она удивляет. Порой это удивление радостно и возбуждающе. Например, работник, долго и упорно трудившийся безо всякой надежды на признание или вознаграждение, вдруг получает неожиданное повышение. Часто такие счастливицы долго не могут оправиться и целыми днями ходят с застывшей на лице блаженной улыбкой. Приятная неожиданность!

А есть и другие случаи, когда неожиданность повергает в бездну отчаяния. Вот кто-то проходил обычный

Малх

медосмотр и отлично себя чувствовал, как вдруг, словно гром среди ясного неба, прозвучал жуткий диагноз. Это, пожалуй, одна из худших неожиданностей.

Неожиданности, хорошие и плохие, обладают способностью выбивать нас из привычной колеи. Они разрушают сформировавшийся у нас взгляд на жизнь. Иисус Христос открыл нам Бога в одном из самых удивительных событий истории – Своем воплощении. Он, Властелин и Создатель мира, пришел в него в нищете. Он был средоточием святости, однако пришел к тем, кого даже мир считал худшими из своих обитателей. В Его власти была вся мощь вселенной, но Он предал Себя на муки от рук мятежников, которых пришел спасти. Он прошел дальше, чем люди Его дней, да и наших тоже, могли представить. Он возносит нас на край вселенной, позволяя войти в престольный зал Отца, и то, что мы там видим, бесконечно более удивительно и неожиданно, чем мы ожидали. Новое понимание поражает нас своей неожиданностью и наполняет изумлением.

Неожиданности изобилуют в событиях, предшествовавших страданиям нашего Господа, и их влияние на людей было впечатляющим. Так много неожиданных происшествий случилось в те дни и ночи, полные боли и тьмы, поражений и побед, а особенно ночью, предшествующей распятию. А из всех людей, охваченных изумлением от увиденного, наибольшее удивление, я готов спорить, пережил Малх.

Кто он?

В событиях, сопутствовавших Христовым страданиям, как и во многих других исторических происшествиях, смешивается славное и позорное, героическое и будничное. Интересно заметить, что произошло, когда мало кому известный парень по имени Малх вышел на сцену величайшей исторической драмы, вовлеченный в происшествия, сопутствующие смерти и воскресению Божьего Сына. Пожалуй, только у Петра остались такие же яркие личные воспоминания об этой неделе.

Мы встречаем Малха в Гефсиманском саду. С этого времени события стали разворачиваться подобно снежной лавине. Рассказ о нем встречается во всех четырех Евангелиях (Мф. 26:51–54; Мк. 14:47–50; Лк. 22:47–53; Ин. 18:10–12), но только Иоанн называет его по имени. Возможно, апостол знал не только имя раба первосвященника, но и его самого. Иоанн (который в своем Евангелии неоднократно упоминает себя как безымянного ученика или «ученика, которого любил Иисус») говорит о себе, что он «был знаком первосвященнику» (Ин. 18:15). Не будет неуместным предположить, что тот, кто был известен первосвященнику, был ведом и его слугам, в частности Малху.

Малх

Впрочем, даже в тех Евангелиях, где имени Малха нет, сам он достаточно заметен. Все евангелисты называют его рабом первосвященника. Это греческое слово «*дулос*». Так называли рабов, всецело принадлежавших своему господину. *Библейский словарь Смита* поясняет, как человек мог стать таким рабом в древнем Израиле:

- Лишившись собственности и потеряв возможность кормить семью, он мог продать себя, надеясь, что однажды сможет выкупиться.
- Пойманный вор также мог попасть в рабство до тех пор, пока не отработает украденного.

Хотя жизнь *раба* была в принципе терпима для еврея, это не была жизнь свободы или открытых возможностей. И вот, Малх, раб первосвященника, подневольный и покорный, идет в Гефсиманский сад, чтобы связать Того, Кто пришел дать свободу человеческой душе. Добавляет иронии ко всему сказанному и его имя. Малх означает «царь». Раб с царским именем шел схватить Царя, пришедшего послужить (Мк. 10:45). Иронично и неожиданно.

Конечно, Малх шел на Елеонскую гору не один. Уильям Баркли в комментарии на Евангелие от Иоанна пишет о тех, кто пришел взять Господа:

«Есть что-то потрясающее в вооруженной силе, которая пришла арестовать Иисуса.

ОКНО УДИВЛЕНИЯ

Иоанн говорит, что там был отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев. Служители эти были охранниками храма. Начальство храма держало охрану для соблюдения порядка в храме, а у синедриона тоже были свои служители, которые приводили в исполнение его декреты. Следовательно, служителями, пришедшими арестовать Иисуса, были иудеи – охранники храма. Но там был также отряд римских воинов. Отряд носит название «*снеуфа*», которое может означать три вещи. Этим греческим словом называли римские когорты (отряды), которые состояли из 600 человек. Если это был запасной отряд солдат, в нем могло быть 1000 человек: 240 кавалеристов и 760 пехотинцев. Но иногда, гораздо реже, этим же словом называли самое малое подразделение римского легиона – манипулу, состоящую из 200 солдат».

Даже если истолковать значение этого слова как самое малое подразделение, так называемая манипула, все равно для ареста простого галилейского плотника такая сила кажется чрезмерной. Власти снарядили чуть ли ни целую армию.

И вот, в тишину ночного сада, в котором уснули ученики и молился в отдалении Христос, вступил отряд вооруженных людей. В первом ряду шел Малх.

ЧТО ОН ИСПЫТАЛ

Старый деревенский проповедник, которого я слушал много лет назад, любил говорить: «Лучшие уроки – те, которые не прочитаны, а испытаны». Что ж, это действительно так. Опыт – лучший учитель жизни. Ховард Хендрикс, профессор Далласской семинарии, воспитавший множество пасторов, сказал: «Если бы учительство заключалось только в словах, мои дети были бы академиками». Уроки жизни, которые мы лучше всего усвоили, – это те, которые мы пережили на собственном опыте, особенно если опыт сопровождался болью.

Один из таких уроков я получил в десятом классе. В тот день я вернулся из школы и объявил маме, что направляюсь к другу играть в футбол. Она же ясно дала мне понять, что, пока я не сделаю уроки, мне ничего не светит. Тем не менее, когда она куда-то вышла, я тут же выскользнул через заднюю дверь и устремился навстречу приключениям. Мы играли до самого вечера. Когда матч уже близился к завершению, я с разбегу влетел в стоявшие там качели и сломал передний зуб. Эта травма серьезно повлияла на двадцать последующих лет моей жизни, стоила тысяч долларов из-за возникших осложнений и преподала мне важный урок, который я уж точно никогда не забуду: непослушание

ОКНО УДИВЛЕНИЯ

имеет горькие последствия. Этот урок я не выслушал, сидя в классе. Я его пережил!

Встреча Малха со Христом также была отмечена болью, но не от рук Иисуса. Ее причинил один из апостолов.

Искалеченный Петром

«Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх» (Ин. 18:10).

Отважное, но неразумное нападение Петра на Малха упоминается во всех четырех Евангелиях, но только Иоанн называет Петра по имени. Исследователи Библии предполагают, что, поскольку Иоанн писал свое Евангелие уже после смерти Петра, называть его имя уже было безопасно. При жизни же апостол мог поплатиться за нападение на римский отряд, поэтому другие евангелисты его имя опустили. Впрочем, нельзя сказать с уверенностью, почему только Иоанн указывает имя нападавшего, хотя в этом происшествии, полном неожиданностей, тот факт, что именно Петр выскочил вперед с мечом, не вызывает удивления. Кому, как не ему, самому импульсивному ученику Христа, надлежало выступить на защиту Учителя? Один проповедник сказал, что Петр воистину был рыбаком, а не воином. Он-то,

Малх

наверняка, хотел снести Малху голову, да промахнулся и отсек всего лишь ухо.

Толкователь Уильям Хендриксен предлагает три описания нападения Петра на Малха, ни одно из которых не является положительным:

- Безуспешное – потому что Петр не достиг желаемой цели.
- Ненужное – потому что Отец мог Сам защитить Сына.
- Непросвещенное – потому что в нем отразилось непонимание Петром сущности Вечери, которую Христос только что разделил с учениками в горнице. Господь должен был попасть в руки грешников, чтобы умереть как «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира».

И все же не будем чрезмерно унижать поступок Петра, поскольку в нем есть и благородство, и смелость. В этом необдуманном и совершенно ненужном порыве мы можем увидеть, как Петр старается исполнить обещание, данное Иисусу накануне. По пути в Гефсиманию из дома, в котором они праздновали Пасху, Господь сказал ученикам, что все они оставят Его и разбегутся. Петр, однако, решил стоять до конца.

«Петр сказал Ему в ответ: “Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнусь”. Иисус сказал ему: “Истинно говорю тебе, что в эту

ОКНО УДИВЛЕНИЯ

ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня». Говорит Ему Петр: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя». Подобное говорили и все ученики» (Мф. 26:33–35).

Теперь, оказавшись лицом к лицу с многочисленным противником, Петр, вооруженный лишь одним мечом, смело ринулся в бой, чтобы отдать жизнь за Учителя. Да, это был неразумный поступок, но также и храбрый. Мне кажется, он заслуживает большего уважения, чем ему обычно воздается.

А для Малха это был миг ужаса. Во мгновение ока он, стоявший во главе отряда, с позиции силы переместился в положение, близкое к отчаянию. Что с ним станет? Истечет ли он кровью? Выживет ли? Для раба первосвященника все произошедшее стало громом среди ясного неба.

Конечно же, толпа была готова наброситься на Галилеянина и Его спутников, чтобы отомстить за такую дерзость.

Исцеленный Христом

«Тогда Иисус сказал: «Оставьте, довольно». И, коснувшись уха его, исцелил его» (Лк. 22:51).

Интересно, что только врач Лука упоминает об исцелении Малха. Хендриксен указывает в

комментарии, что Лука остается верным призыванию и не только рассказывает об исцелении, совершенном Христом, но говорит также, что это было *правое* ухо. Хендриксен пишет:

«Было ли ухо отсечено полностью или висело на лоскуте кожи? В любом случае только Лука, сам целитель, сообщает, что Иисус коснулся уха раба и исцелил его. Никто не может искренно сказать ни того, что Господь Сам сделал что-нибудь не так, ни того, что он оставил без исправления огрехи других. Мы еще раз видим Великого Врача, страдающего Спасителя, милость Которого касается не только душ (всех, кто возложил на Него упование), но и тел».

Джеймс Монтгомери Бойс соглашается: «Величайшая истина этого происшествия заключается в том, что Иисус являет милость даже к врагам, и притом к тем, кто пришел увести Его на казнь».

Смущенный обоими

Сложно представить себе смущение, вызванное такой внезапной сменой событий, в сердце и мыслях бедного раба. Он был совершенно не готов ко всему, что случилось! Искалеченный рыбаком. Исцеленный Тем, Кого он пришел схватить. Как подступиться к этим неожиданностям?

ОКНО УДИВЛЕНИЯ

Должно быть, от всего этого Малх впал в ступор: *«Как мог Тот, Кому я хотел причинить зло, проявить ко мне такое участие? Кто Он такой?»* Он, несомненно, слышал слова Каиафы и его сообщников, решивших взять Иисуса. Он, наверняка, даже соглашался с мнением, что этот Человек является угрозой для общества. Но теперь этот Человек его исцелил! Правое ухо было неопровержимым доказательством чего-то великого. Не могло ли так случиться, что его господин заблуждался самым трагическим образом насчет Галилеянина, Которого спутники называли Учителем и Господом? После всех случившихся с ним неожиданностей, вероятно, бедняга Малх пребывал в немалом смущении. Он пережил больше, чем мог осмыслить. Больше, чем мог понять. Больше, чем мог объяснить Каиафе.

ЧТО ОН УСЛЫШАЛ

Хотя опыт важен в обучении, сам по себе он редко касается глубочайших сердечных нужд. Опыт научит немногому, если не сопровождается истиной, приносящей ясность и понимание причин событий, так сильно влияющих на нас. То же справедливо и с Гефсиманским переживанием Малха, раба первосвященника. Застигнутый врасплох нападением Петра, изумленный исцелением, он нуждался в объяснении

Малх

всего, что с ним произошло. Ему было необходимо понимание, Кто этот Человек, Которого он пришел связать и Который исцелил его.

В библейском повествовании этот человек, потерявший ухо, но исцеленный прикосновением Христа, предстал перед величайшими истинами, открывшимися в том, как Спаситель ответил на задержание, а также в последующих событиях. Слушая слова Господа вновь обретенным ухом, Малх должен был постичь четыре важных истины.

Истина 1. Замысел Отца

«Тогда говорит ему Иисус: “Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?”» (Мф. 26:52–54)

Прибыв в сад для участия в аресте бродячего Проповедника, принесшего столько хлопот его хозяину, Малх должен был полагать, что вершитель всего происходящего – Каиафа. Каким же страхом и трепетом наполнилось его сердце, когда Иисус ясно дал понять, что на глазах присутствующих исполняется воля Бога Отца, а вовсе не первосвященника!

ОКНО УДИВЛЕНИЯ

Истина 2. Ирония взятия

«Тогда Иисус сказал им: “Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания”» (Мк. 14:48–49).

Действительно, разве не странно, что Христа, открыто учившего в храме, брали тайно, ночью? Что за причуда начальников, которые, даже веря в то, что Иисус – обманщик и шарлатан, так боялись, что снарядили целую армию для успеха предприятия? Когда Господь обратил внимание пришедших на это, Малх, несомненно, тоже должен был удивиться, зачем был послан такой отряд, да еще под покровом ночи для взятия Того, Кто защитил и исцелил врага.

Истина 3. Время тьмы

«Первосвященникам же, и начальникам храма, и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: “Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы”» (Лк. 22:52–53).

Как прозвучали эти слова для Малха, пришедшего в сад, без сомнения, по приказу самого Каиафы?

Пришедшего с уверенностью, что он совершает благое дело, пресекает деятельность врага народа? А теперь, чудесно исцеленный этим «преступником», он вдруг услышал, что вовсе не является воином света, напротив, представителем власти тьмы и сил зла!

Истина 4. Предлежащая чаша

«Иисус сказал Петру: “Вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?”» (Ин. 18:11)

Спаситель напомнил Петру о горнице, Пасхальной вечере и чаше, которую Он должен испить. Это была чаша страданий, определенная Небесным Отцом, чаша, от которой возжаждал Иисус на кресте (Ин. 19:28). Но в то время как все человеческое в нас вопияло бы о самозащите и спасении от мук, Христос велел Петру вложить меч в ножны.

После этого ученики оставили Его, спасаясь бегством, а отряд, в который входил Малх, связал одинокого Галилеянина и повел Его путем, в конце которого был крест. Больше Малх не упоминается в Библии, что пробуждает в нас череду вопросов:

- Как повлияли на него неожиданные события той ночи?
- Раскаивался ли Малх в том, что увел Исцелителя на суд и смерть?

ОКНО УДИВЛЕНИЯ

- Был ли Малх когда-нибудь исцелен Спасителем духовно, так же как был исцелен им телесно?

В книге *«Жизнь Христа: путеводитель по Евангелиям»* М. Миллс пишет: «Тот факт, что имя Малха всплыло через шесть десятилетий после описываемых событий, наводит на мысли, что оно было хорошо известно первым читателям Иоанна (больше нигде в Новом Завете это имя не встречается), а это может означать, что он действительно уверовал в Иисуса Христа».

Мне нравится это предположение, хотя, конечно, это лишь догадка. Тем не менее мы можем быть уверены, что до конца своих дней Малх носил на правой стороне головы доказательство встречи с Бого-человеком. До конца жизни он не мог забыть ту любовь и заботу, которые испытал, когда Господь прикоснулся к нему. До смерти он сам в себе имел свидетельство величайшего удивления, которое когда-либо испытывал.

Борис Пастернак, автор *«Доктора Живаго»*, сказал: «Неожиданности – лучший дар, который может преподнести жизнь». Если это так, то, наверное, никто не получал лучшего подарка, чем наш друг Малх. Чарльз Морган сказал: «Нет неожиданности более чудесной, чем узнать, что ты любим – это Божья рука на плече человека». Малх знал, что значит принадлежать

Малх

другому, а благодаря поведению Петра узнал, что значит быть ненавидимым. Зато во Христе он узнал, что значит быть любимым. Такой была неожиданность, скрывавшаяся для него в обстоятельствах, при которых он встретил Спасителя.

Я уверен, что если мы достаточно честны перед самими собой относительно своей истинной природы, то выражения Божьей любви и заботы должны удивить и нас. Ведь все, относившееся к Малху, относится и к нам:

- Бог возлюбил нас не после того, как мы стали достаточно хорошими.
- Бог возлюбил нас не после того, как мы это заслужили.
- Бог возлюбил нас не после того, как мы очистили сердце и жизнь.

Павел напоминает: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8).

Когда мы были еще грешниками... *Вот*, что достойно удивления.

ОКНО ГРЕХА

Узда Ускаруом

Думаю, всем нам не раз приходилось слышать выражение «среднестатистический человек». Что это за человек такой? Да самый обычный. Словарь определяет это понятие так: «Типичная, обыкновенная личность». Некоторые говорят: «Человек с улицы». Будучи вполне заурядным, я утешаюсь этими определениями, потому что, являясь типичным, принадлежу к большинству. Пусть мир возносит особо одаренных и выдающихся (они, наверное, тоже нужны), земля все же принадлежит среднестатистическому человеку, и я с радостью принимаю это звание.

Тем не менее случается, что обычные люди вдруг начинают играть роли, которые никто не назовет обычными. Заурядность, хотя и чувствуя неудобства, облекается в одежды исключительности. Так происходит, когда «среднестатистический человек» решает пойти непривычным путем. Вопреки своей неприметной природе и невзрачному окружению, он вдруг делает что-то, что влечет за собой грандиозные перемены к лучшему или худшему, меняя судьбы, а порой и ход истории. Вот два «среднестатистических человека», внесших свой вклад в летопись человечества, каждый со своей стороны:

- Один был неприметным ефрейтором, тихим и скромным (в прошлом – неудавшийся художник, испытывавший боль отвержения и даже побывавший в тюрьме), но изменился и нашел

Иуда Искариот

причины ненавидеть и убивать. Он решил, что виною всему еврею, и, предприняв ряд усилий, достиг положения, занимая которое, мог убивать их миллионами, не имея более веских оснований, чем злоба и ненависть. Как его звали? Адольф Гитлер.

- Другой был часовщиком, построившим дом и создавшим семью в нелегкие времена. Его убеждения, сформированные благодаря вере, не позволили ему равнодушно взирать на творящееся в мире беззаконие. Для него было мало защитить себя и свое, он решил спасти других, подвергая себя страшной опасности. Движимый этим благородным порывом, он укрывал в своем доме бежавших из нацистских лагерей евреев, зная, что это может (и будет) стоить жизни ему и его семье. Его имя? Каспер тен Бум, отец Кори тен Бум.

Два обычных человека, вставших перед выбором. Оба определили свою судьбу на земле и в вечности (а еще судьбы многих других) однажды принятым решением, ответом на злобу дня. Один малоизвестен, но его имя навсегда связалось с понятиями отваги и самопожертвования. А другой навлек на себя вечный позор.

Как видим, все дело в последствиях наших решений. Принимая их, мы высвобождаем великую

ОКНО ГРЕХА

силу, способную как творить и создавать, так и разрушать, уничтожать. Эта сила проявилась в судьбах многих «среднестатистических людей» в Библии, но особенно ярко в жизни Иуды, обычного человека, предавшего Господа Иисуса Христа, отдавшего себя во власть греха и навлекшего на свое имя вечный позор и бесчестие.

ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Кем он был? Что мы о нем знаем? Определенно недостаточно, чтобы полностью воссоздать мысли и побуждения, приведшие его к роковому решению. Но все же можно хотя бы попытаться понять его и его поступок. Итак, что же мы о нем знаем?

Его имя было *Иуда* (означает «хвалимый»), в нем скрывалось историческое значение. Впервые оно было дано сыну Иакова (Израиля). Это тот самый Иуда, который подал совет братьям продать Иосифа в рабство, чтобы сохранить собственное положение в семье Иакова. Годы спустя он же предложил себя самого в рабы вместо Вениамина, младшего брата, проявив тем самым произошедшую в нем внутреннюю перемену. Когда престарелый Иаков благословлял сыновей, он провозгласил, что род Иудин будет царственным коленом Израиля, из которого в мир придет Мессия.

Иуда Искариот

Имя *Иуда* напоминает также о герое более близком по времени к Иуде Искариоту, одном из величайших вождей в иудейской истории, – Иуде Маккавее (Иуда Молот). Иуда Маккавей освободил народ от иноземного угнетения, восстановил богослужение в храме и насадил националистическое мировоззрение, сохранившееся в народе Израиля и сто лет спустя, когда римские легионы вступили в Палестину. Иудейский праздник Ханука, сохранившийся до наших дней – это дань чести подвигу Иуды Маккавея, а восстановление храма отмечается на Празднике свечей. Для иудеев первого века назвать ребенка Иудой было то же, что для современного американца назвать свое чадо, скажем, Джорджем в честь Джорджа Вашингтона. Имя *Иуда* носило героический оттенок, было почетным. Но Иуда Искариот навсегда все изменил. Сейчас даже в словарях имя Иуды стало нарицательным, означающим «того, кто предает под личиной друга». Слыша это имя, мы не улавливаем и намек на «хвалу». Мы можем назвать собаку Цезарем или даже Нероном, но никто никогда не назовет пса Иудой. Некогда славное имя стало вызывать отращение в поколениях благодаря поступку одного «среднестатистического человека».

Его семья. В Евангелии от Иоанна Иуда назван «Симоновым» (Ин. 6:71), то есть сыном Симона. Больше мы ничего не знаем. Впрочем, некоторые довольно смело предполагают, что этот Симон – не

ОКНО ГРЕХА

кто иной, как кожевник Симон из Иоппии, в доме которого Петр видел спускающееся с неба полотно с чистыми и нечистыми животными (Деян. 10).

Его дом. Многие считают, что полное имя Иуда Искариот (Мф. 10:4) имеет географические корни. *Искариот* можно перевести так: «Иш (человек) Кериоф (название города)», то есть «человек из Кериофа». Было два города, имевших такое название, и наиболее вероятен городок, лежащий к югу от Иерусалима, недалеко от Хеврона. Это идумейское поселение на границе Израиля и Едома (И. Нав. 15:25) было родиной многих иудеев. Был ли оттуда и Иуда? Возможно.

Тем не менее нужно отметить, что другие усматривают в имени *Искариот* скорее политическую, чем географическую окраску. *Библейский словарь Харнера* подтверждает обе возможности, а также предлагает другие: «Происхождение имени Искариот спорно. Вот некоторые предположения: человек (евр. *иш*) из Кериофа; убийца (от греч. *сикариос*); человек из колена Иссахарова. Наверняка сказать нельзя, хотя если первое предположение верно, то Иуда был единственным апостолом из Иудеи».

Теория о том, что *Искариот* происходит от греческого *сикариос* (убийца), заслуживает внимания. Словом *сикариос* называли кинжал, используемый для убийств, особенно среди зилотов. Если эта теория верна, то она может достаточно хорошо объяснить разочарование Иуды во Христе. Если он действительно

Иуда Искариот

был одним из зилотов, тогда его заветной мечтой было насильственное свержение римского владычества – то, чему Иисус всячески противостоял. Разочарование из-за отказа Господа захватить власть силой могло стать вполне достаточной причиной для предательства. Конечно же, неопровержимых доказательств, что *Искариот* значит «убийца», нет, однако эту версию не стоит сбрасывать со счетов.

СЛУЖЕНИЕ ОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

Несколько лет назад служба «Американ Экспресс» раскрутила рекламную кампанию с провокационным лозунгом «Членство дает привилегии».

Расхваливалась почти волшебная сила пластиковых карточек «Американ Экспресс», их способность открывать двери, закрытые для простых смертных, и предоставлять возможности, обычно хранимые только для избранных. В общем, стратегия проста: предоставить особые привилегии членам перед обычными (среднестатистическими) людьми, которые не удостоились чести вступить в круг счастливиц. Надежда возлагалась на то, что не являющиеся членами потянутся за этой «морковкой на палке» и сделают все возможное, чтобы тоже получить привилегии. Для большинства людей это стало гонкой за недостижимым. Впрочем, недостижимость

ОКНО ГРЕХА

сделала цель еще более желанной. Все хотели стать членами, все хотели привилегий.

Тем не менее тайные общества или закрытые клубы не могут дать полноты привилегированности. Всем им можно противопоставить обычных людей, ходивших за Божьим Сыном в дни Его земного служения. Вот у кого были привилегии! И, как ни странно это может прозвучать, Иуда также обладал ими. Евангелия не изображают картину одиннадцати верных и одного отщепенца, крадущегося за ними тайком. Вовсе нет! Мы видим Иуду равным среди всех, пользующимся всеми правами и выгодами апостольства. Он был учеником Иисуса наравне с Петром, Иаковом, Иоанном и любым другим из избранных Христом. Он видел и слышал такое, о чем мы и мечтать не можем, а также принимал во всем этом непосредственное участие. Вот некоторые из привилегий, которыми он пользовался, следуя за Мессией.

Привилегия созерцания. Вспомните все, что видел и слышал Иуда. Вспомните все, через что он прошел. Три года он был приближен к Божьему Сыну. Он ходил и беседовал с Ним, сидел с Ним под звездами, преломлял с Ним хлеб и слушал Его. Иуда из первых уст услышал Нагорную проповедь, а также притчи с их пронзительным смыслом. Он видел, как слепые прозревают, к глухим возвращается слух, больные и калеки исцеляются, а одержимые освобождаются. Иуда узнал обо всем не

Иуда Искариот

из третьесортных источников. У него было место в первом ряду, с которого он беспрепятственно наблюдал за общественным служением Божьего Сына. Так часто я слышал жалобы верующих: «Как бы мне хотелось ходить со Христом, слушать Его учение и видеть Его чудеса!» У Иуды была такая привилегия. И не она одна.

Привилегия вовлечения. Обратите внимание на этот отрывок из Евангелия от Луки:

«Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: “Господи! И бесы повинуются нам о имени Твоем”. Он же сказал им: “Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах”» (Лк. 10:17–20).

Потрясающе! Семьдесят учеников были из числа тех, для кого двенадцать являлись великим авторитетом. Подобно сужающимся кругам, привилегия вовлечения в дела Христа увеличивалась по мере того, как сужался круг. Самый внешний, скорее всего, насчитывал человек пятьсот (1 Кор. 15:6). Затем был круг из ста двадцати более близких (Деян. 1:15). Далее семьдесят, потом двенадцать и, наконец, самый близкий круг, состоявший из трех: Петра, Иакова и Иоанна. Иуда был

ОКНО ГРЕХА

одним из двенадцати и, как следствие, участвовал во всех их делах. Как ни трудно это представить, но и он, предавший впоследствии Учителя, вместе с другими изгонял бесов и совершал чудеса. Он не сидел на скамье запасных, он был вовлечен во все, исполняя то же служение, что и другие ученики. После смерти Иуды Петр сказал: «Мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего» (Деян. 1:16–17).

Иуда «получил жребий служения сего». Мне это кажется весьма примечательным.

Привилегия ответственности. Иуда был не только одним из двенадцати, он был доверенным членом их круга. Ему доверяли настолько, что вручили денежный ящик. Тот факт, что Иуду избрали казначеем, свидетельствует о доверии, которое питали к нему ученики. Ведь, например, Матфей, как бывший мытарь, имел куда больше опыта в обращении с деньгами, его назначение было бы более верным. Тем не менее избрали Иуду, видимо, как человека уважаемого и серьезного. А почетная должность предполагает и ответственность.

Тщательное изучение Евангелий показывает, что ничто в Иуде не указывало на то, что он может сделаться предателем. Как заметил один из персонажей викторианского романиста Джорджа Элиота:

Иуда Искариот

«Идеальный предатель должен иметь лицо, на котором порок не оставляет следов, губы, лгущие с трогательной улыбкой, и глаза такой агатовой ясности и глубины, что в них невозможно уловить и тени двуличия». Иуду постоянно окружали двенадцать учеников, и никто из них ничего не заподозрил. Только Иисус знал, кем он однажды станет (Ин. 6:70).

ПЕРЕМЕНА В ОБЫЧНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Как так случилось, что Иуда из уважаемого человека, пользующегося доверием других учеников, вдруг превратился в того, кто предал Иисуса поцелуем? В последнее время некоторые представители моего поколения проявляют склонность к реабилитации Иуды, изображая его в худшем случае жертвой, а в лучшем – непонятым героем. Это, похоже, произошло под влиянием рок-оперы Эндрю Ллойда Вебера *«Иисус Христос суперзвезда»*. Иуда там показан в положительном свете, как трагический персонаж, а к концу мюзикла Иисус все еще висит на кресте. Современные попытки обелить предателя не имеют, однако, ничего общего с библейским текстом. Можно вспомнить, например, что Сам Христос назвал его «диаволом» и «сыном погибели» (Ин. 6:70; 17:12). Что же случилось? И снова мы не можем ничего утверждать с уверенностью, но имеем достаточно сведений, чтобы

ОКНО ГРЕХА

выдвинуть правдоподобное предположение. Скатывание Иуды по наклонной, возможно, началось тогда, когда в его сердце вторглось:

Разочарование. Одно из самых трогательных евангельских событий произошло в доме Лазаря, брата Марии и Марфы. После того как Господь воскресил Лазаря из мертвых, Марфа устроила ужин в Его честь. Торжественный и прекрасный миг настал, когда Мария, другая сестра Лазаря, вошла в комнату, чтобы помазать Иисуса благовонным миром в знак выражения любви и благодарности. Но, когда аромат благовоний наполнил комнату, Иуда высказал внешне благочестивое недоумение и все испортил: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» (Ин. 12:5) За красивыми словами скрывались нечестивые побуждения:

«Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (Ин. 12:6).

К этому времени в его сердце уже начало складываться понимание, что дела идут совсем не так, как он надеялся. Возможно, он присоединился к двенадцати, потому что хотел установления мессианского царства на земле, а также благополучия, которое это царство принесет с собой. Теперь он таскал понемногу из ящика, но уже понимал, что вряд ли

Иуда Искариот

увидит то, о чем мечтал. Таким образом, разочарование от неисполнившихся желаний привело его к следующей ступени:

Духовное падение. Прочтем два отрывка из Евангелий:

- «Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати» (Лк. 22:3).
- «И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: “Что делаешь, делай скорее”» (Ин. 13:27).

После трех лет следования за Князем света Иуда перешел на сторону князя тьмы. Послужив Божьему Сыну, он решил служить Божьему врагу. Это, видимо, произошло в два этапа. Лука говорит, что Иуда, влекомый сатаной, отправился к первосвященникам и предложил им предать Иисуса. Иоанн же вводит нас в горницу Господней вечери, которую Иуда покидал, чтобы исполнить обговоренный заранее план. Оба эти случая служат ярким напоминанием о том, что созерцание духовности, даже в Самом Иисусе Христе, – это не сама духовность. Находиться в присутствии Божьего Сына – не значит иметь общение через Него с Богом. Но даже на последней вечере никто не заподозрил, что Иуда и есть тот предатель, о котором говорил им Учитель. Напротив, Иоанн говорит, что «ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит»

ОКНО ГРЕХА

(Ин. 13:21). Иуда, подобно духовному врагу, которому он предал себя, погрузился во тьму, но научился принимать вид служителя света (2 Кор. 11:14).

Измена. Пройдя путь от разочарования к духовному падению, Иуда довершил его тем, что привел вооруженный отряд в Гефсиманский сад, чтобы связать Христа.

«И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: “Радуйся, Равви!” И поцеловал Его» (Мф. 26:49).

Ясно видно, что священный автор осуждает Иуду за готовность и даже энергичность, с которой он предал своего Учителя. В книге *«Путь Его страстей»* описано предательство в саду так:

«Слова Иуды: “Радуйся, Равви” полны самого гнусного лицемерия. Это было распространное приветствие, означавшее: “Я рад видеть тебя”. Произошло полное и окончательное падение, и он как-то надеялся прожить с этим оставшуюся жизнь. Затем он устремился вперед и поцеловал Его. Форма греческого глагола в этом месте сильна и страстна. То есть Иуда обнял Христа, и поцелуй был долгим. Он не просто предал Христа, а сделал это страстно, с энтузиазмом».

Ясно видно падение Иуды Искарюта с позиции вдохновенного последователя до положения

Иуда Искариот

циничного предателя. Впрочем, хотя предательство в саду невольно захватывает едва ли не все наше внимание, следует также заметить и другую важную деталь. Злобный поцелуй Иуды не должен затмить жертвенный дух Спасителя.

Эта жертвенность блестяще отображена на картине Караваджо «Взятие Христа». Путешествуя по Ирландии, мы с моей женой Марлен посетили Национальную галерею в Дублине, где самым известным из выставленных полотен является упомянутый шедевр. Картина мрачного предательства и трагедии духовного падения бывшего ученика настолько же захватывающая, насколько велика. Но, как ни притягивает взгляд предательский поцелуй, глаза прежде устремляются вниз, к рукам Христа, мирно обращенным вперед, не оказывающим никакого сопротивления силам зла со стороны Того, Кто «как агнец веден был... на заклание» (Ис. 53:7). Того, Кто сказал: «Я отдаю жизнь Мою... Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее» (Ин. 10:17–18).

Горькая ирония: человек по имени Иуда предал Льва из колена Иудина, и Лев покорился насилию, как агнец. Когда это началось? Для Иуды начало было внешне безобидным: легкое разочарование, небольшое раздражение, но во что это вылилось! Он, наверное, не ожидал, что его тихий ропот станет первым шагом на пути к низкому предательству. Неудивительно, что Бог так сурово судил израильтян

ОКНО ГРЕХА

за ропот в пустыне. Пример Иуды объясняет, почему Господу так ненавистен «сеющий раздор между братьями» (Притч. 6:19). Результат всегда разрушителен. И в особой степени он был таковым для некогда ревностного и посвященного ученика, а ныне презираемого и ненавидимого предателя, обречшего своего Учителя на смерть поцелуем. Может ли все быть иначе для вас и для меня?

КОНЕЦ ОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

Фильм 1971 года *«Песня Брайана»* начинается словами, звучащими из-за кадра: «Всякая правдивая повесть заканчивается смертью. Это правдивая повесть». Повесть об Иуде также правдива и действительно заканчивается смертью. Если вы похожи на меня, то тоже любите счастливые завершения, но, увы, в конце Иуды счастья нет и близко. Это мрачный финал, исполненный в минорном ключе, включающий три темы:

Сожаление. Получив свои тридцать сребреников (цену раба) за согласие предать Иисуса, Иуда исполнил обещанное, но затем ощутил страшные угрызения совести. Он пришел к начальникам и попытался вернуть деньги, говоря: «Согрешил я, предав кровь невинную» (Мф. 27:4). Хотя и сказано, что он сделал это раскаявшись, однако это не было покаянием перед Богом. Пытаясь облегчить муки

Иуда Искариот

совести, Иуда не искал прощения у Того, Кого предал. А без этого прощения единственной возможностью избавиться от терзаний сердца была смерть.

Саморазрушение. В Евангелии от Матфея самоубийство Иуды изложено кратко: «Он вышел, пошел и удавился». Вина тяжелым камнем лежала на душе, отчаяние помрачило рассудок, и Иуда (не в пример Петру, чье предательство Христа приняло форму отречения, а не поцелуя) предпочел смерть покаянию. Но обрел ли он в ней желанный покой? Отнюдь, впереди ждал страшный суд.

Суд. Из книги Деяния мы узнаем, что конец Иуды, оказывается, был вовсе не в петле. Петр говорит, что бывший вождь тех, которые взяли Иисуса отправился «в свое место» (Деян. 1:25), что понимается исследователями Библии как вечность без Христа. Это значит, что, подобно богачу из рассказа Иисуса о нищем Лазаре, Иуда также поднял в муках свои глаза и узрел вечную судьбу, которую сам себе определил.

Что его погубило? Судьба, случай, обстоятельства жизни? Нет. Иуду погубила власть греха, ясно различаемая в разрушительных решениях, которые он принимал.

По пути Иуды идут многие. Человек может посещать церковь, заниматься духовной работой,

ОКНО ГРЕХА

участвовать в Вечере, но впасть в грех, поддаться обольщению и, в конце концов, утратить вечность. Даже после связи со Христом и Его народом мы можем впустить в свое сердце сатану. И хотя никого сегодня не просят предать Божьего Сына, указав на Него врагам, множество людей предаёт Его иными способами.

Отличительное свойство греха в том, что он губит безо всякой милости. Чтобы погибнуть, необязательно предавать Божьего Сына поцелуем, достаточно предать Его образом жизни. Об этом написал поэт:

*Не серебром и золотом Спаситель предаваем,
И не тяжёлым молотом мы гвозди забиваем,
И в списках не отыщете вы имени Иуды,
Но тысячи и тысячи предателей повсюду...
Предан безбожной дружбой теми, кем правит страсть,
Предан греховной службой теми, кто любит власть,
Предан за роскошь мира, предан за важный пост,
Предан за взгляд кумира, за благосклонность звезд,
За табака понюшку, за деловой пиджак,
Или пивную кружку, или удачный брак,
За небольшую плату, за бесполезный хлам.
Но уж близка расплата, скоро увидишь сам:
Грех отзовется эхом, сердце начнет душить,
И никаким успехом совесть не заглушить,
И не найти покоя, и не вернуть венца,
И никакой петлю не положить конца...*

Герберт Локьер. *Все апостолы Библии*

ОКНО
ЗНАЧИМОСТИ

Сотник

В продолжение веков воинов либо ненавидели, либо возносили. Ненавидели те, кого они пришли покорить, возносили те, кого они спасли и защитили. Мы часто приходим в ужас от деяний, на которые вынуждает их война (сама являющаяся продуктом ненависти и греха), но нередко и восхищаемся смелостью, необходимой для этих деяний. Не испытавшие кошмара битвы не могут осознать и побуждений, рождаемых ею в душе солдата. Впрочем, хотя мы и не можем до конца понять, каково быть воином, мы, как правило, высоко ценим жертвы, принесенные военными служащими во имя народа. Каждый год мы чтим павших и живых, порой со слезами искренней благодарности и благоговейным трепетом.

Труд воина нелегок и зачастую крайне неприятен. Солдатам приходится тяжело в ученье и жутко в бою, их труд – на износ, их жизнь – риск. Их поступки сочетают в себе благородство и варварство. Их быт полон страха и тревоги, особенно оттого, что зачастую солдат не знает, откуда может нагрянуть опасность.

Рассказывают, как в начале Первой мировой войны из штаб-квартиры в Лондоне пришел приказ на дальнюю заставу в Африке. Там говорилось: «Мы вступили в войну. Арестуйте всех иностранцев». Вскоре застава послала ответ: «Мы арестовали десять немцев, шесть бельгийцев, четырех французов,

Сотник

двух итальянцев, трех австрийцев и одного американца. Просим немедленно сообщить, с кем мы воюем». Несмотря на юмористичность, этот рассказ напоминает, что один из главных ужасов войны – ее непредсказуемость. Это действительно страшно.

Еще одна особенность жизни воина – постоянная угроза смерти. Эта угроза является причиной так называемых «окопных молитв» – отчаянного вопля к Богу, несмотря на то что солдат далеко не всегда уверен, что Он существует. Постоянно жить в тени смерти непросто, если не сказать больше. И если уж мы заговорили о смерти, то вот еще один аспект: солдатам весьма непросто примириться с тем фактом, что они – носители смерти. Быть принуждаемым отнимать жизнь у живых людей, пусть даже за правое дело, – не то состояние, от которого крепко спится.

Да, жизнь воина нелегка. Такова она теперь, такой она была и две тысячи лет назад. Но и сердца тех, кто ожесточился в битвах и огрубел от тягот походной жизни, не недоступны для Евангелия. По сути, нет такой твердыни, которая могла бы устоять перед силой креста. Мы видим влияние этой силы в жизни воина, человека значительного, который, движимый глубоким сердечным побуждением, провозгласил великую значимость Божьего Сына. Кто этот воин? Сотник, отвечавший за распятие Иисуса Христа.

ЖИЗНЬ СОТНИКА

Наш старший сын уже несколько лет служит в армии. Мы наблюдаем за ростом его карьеры: от призывника к рядовому, затем новые звания: капрал, сержант, старший сержант. Все эти ступеньки не только ему, но и нам открывают, что такое жизнь военного. Что-то рождает во мне уверенность, что за многие века сущность военной службы мало изменилась. Конечно, технология ушла далеко вперед и военная подготовка стала намного совершенней. Однако основные задачи остались прежними. Воин призван ставить боевую задачу выше удобств, товарищей, выше себя, а послушание и долг – выше собственного мнения насчет отданных приказов. Это образ жизни, основанный на дисциплине, подчинении начальству и командной работе. Как выглядела жизнь римского сотника в первом веке?

Положение сотника. Латинское «*центурион*» происходит от «*центум*», что значит «сотня». Слово «сотник» в русской Библии прямо указывает, что этот командир имел в подчинении сотню воинов. Чтобы лучше понять роль сотника, полезно рассмотреть строение римского легиона. История говорит, что:

- каждый легион подразделялся на десять когорт;
- каждая когорта состояла из трех манипул;
- каждая манипула включала в себя две центурии.

Сотник

Если подсчитать, получится, что в легионе было тридцать манипул и шестьдесят центурий. А *центурия*, как несложно догадаться, насчитывала сотню воинов, значит, шестьдесят центурий составляли легион в шесть тысяч единиц. Сотник в этой схеме соответствовал старшему сержанту в современной армии и занимал самый важный для успеха военных действий пост в цепи командования. Генералы вырабатывают стратегию и избирают тактику, но именно сержанты воплощают эти планы в жизнь, и такой была роль сотника в римской армии.

Положение сотника – высшее звание, которого мог достичь рядовой солдат. В каждом легионе служило по шестьдесят сотников, между которыми были свои субординационные отношения. Старший сотник был чем-то вроде рыцаря среди римской знати. Назначение на пост сотника обычно основывалось на опыте и знании. В римской армии, как и в наши дни, продвижение по службе означало и рост ответственности.

Место доставалось сотнику нелегко, но наградой был авторитет, вызывавший уважение у окружающих. Сотник также получал пенсию после увольнения и становился почетным гражданином города, в котором жил. Сотники из Евангелий и Деяния были обеспеченными людьми, вносившими вклад в жизнь общества и пользующимися его уважением.

Жизнь воина. Достичь положения сотника было непросто. Хотя некоторые покупали это звание

ОКНО ЗНАЧИМОСТИ

за деньги, а других избирали по причине благорасположения вышестоящих офицеров, большинство сотников назначалось начальствующим трибуном. Эти назначения почти всегда основывались на заслугах солдата, сопровождавшихся примерным поведением. Обязанности сотника охватывали две области:

- **В бою.** Сотник был ответственен за осуществление выработанной стратегии. Он практически всегда находился на передовой, возглавляя подчиненных.
- **Вне боя.** В повседневной жизни центурии сотник поддерживал дисциплину в рядах, разрешал конфликты между солдатами, при необходимости обеспечивал охрану, осуществлял полицейские функции в оккупированных областях и руководил казнями. Как правило, орудием казни был меч для римских граждан (Рим. 13) и крест для неримлян.

Сотник находился на службе неотрывно, а военные действия подразумевали крайне грубый подход к сражению. В отличие от популярных сегодня точечных ударов и десантных вылазок, обходящихся малой кровью, сотники со своими подчиненными бились врукопашную. Бои были кровавыми и совсем не славными, но в них и не искали славы. В них учились выживать.

НЕКОТОРЫЕ ИЗ СОТНИКОВ

Как и все, чьи дороги пересекались с путем Божьего Сына (или Его последователей), сотники были встречаемы заботой, состраданием и любовью. В Новом Завете упоминается шесть сотников, и некоторые из них играют значительную роль, поскольку показывают, как весть Христа и Его влияние разрушали всевозможные общественные, национальные и политические преграды. Обратим внимание на наиболее выдающихся сотников Нового Завета и на то, как обращались с ними Христос и апостолы.

- *Сотник из Капернаума* (Мф. 8:5–13; Лк. 7:1–10). Этот человек пришел к Иисусу ради своего слуги. В нем проявились как великое смирение (он назвал Иисуса «Господом»), так и великая вера, выразившаяся в убеждении, что Спасителю достаточно только сказать слово и слуга выздоровеет. Кроме того, сотник из Капернаума являет необычную картину: воин-победитель заботится об обычном слуге. Быть настолько участливым к рабу, чтобы смиренно обратиться за помощью к Равви из Назарета, поистине удивительно.
- *Сотник из Кесари* (Деян. 10:1, 22). Корнилий, первый обращенный из язычников, был

ОКНО ЗНАЧИМОСТИ

сотником, хорошо относившимся к иудейскому народу и пользовавшимся за это уважением. Благодаря открытости к иудаизму его сердце было приготовлено для семени Евангелия. Поэтому, когда в его дом пришел Петр с вестью о кресте, он уверовал.

- ***Сотник на корабле*** (Деян. 27–28). Сотник Юлий, ответственный за доставку Павла в Рим на суд, поначалу с недоверием отнесся к совету апостола. Однако во время кораблекрушения он убедился в жизненности веры Павла и увидел Божью силу в чудесном спасении пассажиров корабля от смертельной угрозы.

Важно отметить общее у этих сотников. Это не были, так сказать, случайные прохожие. Все они являлись командирами оккупационных войск, профессиональными солдатами, представляющими железный кулак Рима. В них воплотилось все, что евреи первого столетия ненавидели. Однако, вопреки всему, как отмечает один автор: «Сотники, упоминающиеся в Новом Завете, представлены в очень выгодном свете. Они ставятся в пример и восхваляются как в Евангелиях, так и в книге Деяния». Это были ненавистные завоеватели, жестокие и бесцеремонные в своих подходах. И все же, где бы они ни появлялись в Писании, о них говорится в уважительном тоне.

Это противоречит ожиданиям и выглядит неестественно. Но, возможно, секрет уважения кроется в их характерах. Римский историк Полибий отмечает важный факт: сотники избирались согласно заслугам и были известны не столько своей отчаянной храбростью (хотя и она была важна), сколько рассудительностью, постоянством и силой воли. Исследователь Библии Уильям Баркли цитирует слова Полибия о сотниках:

«Им пристало быть не искателями удачи, пренебрегающими опасностью, но людьми, могущими сохранять твердость духа в бою и достойными доверия. Им не присуще желание рваться в бой, но, даже стесненные со всех сторон, они будут держаться до последнего и умрут, исполняя долг».

Баркли заключает: «Сотники были лучшими людьми во всей римской армии».

Эта историческая ссылка служит хорошим вступлением к тому, чтобы обратить внимание на сотника, стоявшего возле креста Христова, и на авторитетность его слов. Это не было необдуманное высказывание новобранца, которым легко манипулировать. Это было мудрое наблюдение ветерана, видевшего смерть и убивавшего. Сотники служили примером твердости и рассудительности. От этого вера вышеуказанного сотника становится особенно драгоценной и важной.

ВЕРА ОДНОГО СОТНИКА

Слова великого возгласения сотника у креста находятся в Евангелии от Матфея 27:54:

«Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: “Воистину Он был Сын Божий”».

Некоторые пускаются в рассуждения о значении этих слов: было ли это исповедание веры или так римлянин пытался описать то, что выходило за рамки его представлений. Я, однако, верю, что ответ находится в контексте. Сотник был глубоко взволнован событиями, свидетелем которых стал, и провозгласение божественности распятого Христа явилось результатом серьезных размышлений. Для того чтобы в полноте осознать важность слов сотника, следует задуматься о двух противоречащих друг другу свидетельствах, с которыми он столкнулся.

Свидетельства против Христа. Доказательства того, что приговоренный к казни не являлся Богом во плоти, были весьма сильны. Сотник не мог не заметить возмущенного противостояния Иисусу иудейских духовных вождей. Это за то, что Он назвал Себя Божьим Сыном, Его и осудили на смерть. Понтий

Пилат, его начальник, поддержал обвинение и приговорил Галилеянина к распятию. Но теперь сотник отверг все возражения и подтвердил заявление Спасителя о Себе. Почему? Потому что доказательства обратного были просто ошеломляющи.

Свидетельства в пользу Христа. Не будем забывать, что этот человек, вне всякого сомнения, руководил до этого не одним распятием. И все же здесь совершилось нечто необыкновенное, незабываемое, что впечатлило сотника, как ничто виденное им прежде. Что он увидел? Там было несколько нитей доказательств, сплетшихся вместе в прочнейший канат истины.

- **Молчание** Иисуса при всей несправедливости суда, который вершили над Ним Его же сограждане.
- **Терпение** Иисуса в ответ на пытку, которую осуществили над Ним сотник и его подчиненные. Вот что пишет Матфей:

«Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу. И, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмеялись над Ним, говоря: “Радуйся, Царь Иудейский!” И плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли

ОКНО ЗНАЧИМОСТИ

с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие» (Мф. 27:27–31).

- **Достоинство**, с которым Господь воспринял крик толпы, требовавшей Его крови, как агнец перед своим убийцей.
- **Милость**, проявленная Им к людям, отвергшим Его, и воинам, распявшим Его, включая и сотника. Он молился: «Отче, прости им», несмотря на то что они сидели тут же, разыгрывая Его скромную одежду и наслаждаясь кровавым зрелищем (Мф. 27:35–36). Он думал об их прощении, а не о собственном избавлении.
- **Отклик** природы на подвиг Создателя. Как отмечает Матфей, сотник и его воины видели «землетрясение и все бывшее» (Мф. 27:54). Они видели помрачение солнца, ощутили мощь подземных толчков под ногами, и все это вдруг прекратилось, как только Иисус возопил громким голосом и умер.

Будучи профессиональным солдатом, руководившим, без сомнения, множеством казней и бывшим свидетелем бесчисленного количества смертей, сотник был поражен явлениями, сопутствовавшими смерти Христа. Привычный к зрелищу смерти, он, тем не менее, никогда раньше не видел ничего подобного, и его реакция была весьма примечательной. *Библейский комментарий Джемисона, Фоссета и Брауна* говорит:

«Нет никакого сомнения, что слова сотника следует понимать в истинном смысле. Он ссылается на заявление, сделанное самим Иисусом о том, что Он – Божий Сын, за что и был вынесен смертный приговор. Сотник подтвердил, что казненный Христос действительно Тот, Кем Себя назвал».

Сотник все видел, все слышал и все ощутил на себе. В итоге он и его подчиненные «устрашились весьма». Сердца, ожесточенные в боях, вострепетали. Они были закалены в походах и битвах, научены преодолевать страх, но здесь их объял ужас. Это не был истинный, благоговейный страх Божий, но, как пишет толкователь Джон Гил, «страх наказания, словно воссиял над ними свет Божественного возмездия».

У них были основания для такого страха, поскольку события, участниками и свидетелями которых они стали, были далеки от тех, которые можно назвать обычными.

- **Необычная казнь.** Тьма, землетрясение и вопль из уст Христа убедили воинов, что эта казнь была не такой, как другие. Произшедшие события повергли их в ужас и, судя по всему, привели к убеждению, что это знак гнева небес, готового обрушиться за страшное преступление, которое они же и совершили. Как жутко вдруг осознать, что вы только что убили Божьего Сына!

ОКНО ЗНАЧИМОСТИ

- **Необычная сила.** Важно также понимать, что они пришли к своему заключению не благодаря ангельскому возвещению или апостольской проповеди. Своим исповеданием они были обязаны великому проявлению Божьей силы на Голгофе в тот мрачный день.
- **Необычное исповедание.** Это исповедание сообщает нам нечто крайне важное: Иисус, обетованный Мессия и единородный Божий Сын, наиболее ясно открылся людям в Своих страданиях и смерти. Как интересно и необычно, что иудейская религиозная верхушка насмеялась над Ним теми же словами (Мф. 27:44), которыми римский сотник возвестил о своей вере.

Мэтью Генри писал:

«Бог в Своей безграничной мудрости порой пробуждает грешников необычным и причудливым образом. В этом случае Он коснулся сердец сотника и римских воинов страхом и ужасом. Посмотрим же и мы глазами веры на Христа, и притом распятого, удивимся той великой любви, которой Он возлюбил нас. Никогда и нигде так выразительно не проявлялась падшая природа человека и жуткие последствия греха, как в тот день, когда возлюбленный Отцом Сын повис на кресте, праведник за неправедных, чтобы

Сотник

пострадать за наши грехи и привести нас к Богу. Посвятим же себя на служение Ему».

Церковная традиция дала нашему сотнику имя Петроний. Если он действительно уверовал во Христа, то пришел к Нему как язычник и был спасен подобно распятому тут же разбойнику. Так просто и так важно! Все, кто когда-либо был спасен по истине, получили спасение благодаря смерти Иисуса Христа на кресте. Этот искупительный труд совершается и в наши дни, две тысячи лет спустя, потому что проповедь о кресте хотя и является, возможно, безумием для мира, для нас, спасаемых, она – сила Божья! Эта великая истина вдохновляла многих на написание песен хвалы Христу, среди которых следующая:

*Да, на холме Голгофы Он,
Господь на крест был вознесен.
Там кровь Он лил средь мук в огне
И там купил спасенье мне.*

Это был тот крест, сила которого может изменять самые ожесточенные и очерстевшие сердца, воскрешая из мертвых души и преображая жизни. Рассказывают о другом воине, который также усвоил важные уроки Голгофы. Генерал Роберт Ли, главнокомандующий армией Конфедерации во

ОКНО ЗНАЧИМОСТИ

время Гражданской войны в США, после установления мира стал посещать церковь. Однажды, когда закончилась проповедь, Ли вышел вперед, чтобы помолиться о том, что коснулось его сердца на богослужении. Когда великий генерал преклонил колени, другой человек, бывший раб, также вышел вперед и стал на колени рядом, молясь о своих духовных нуждах. Когда Ли закончил молитву и встал, чтобы уйти, его остановил один южанин, бывший рабовладелец, возмущенный тем, что негр молился рядом с белым генералом. Ли, однако, ничего плохого в этом не увидел и ответил: «Все мы на одном уровне – у подножия креста».

Так было в первом веке, так оно и теперь. Подножие креста – место, где князья и нищие, священники и язычники, знаменитости и ничтожества, а также генералы и сотники на равных преклоняются перед Христом, умершим за них. И за нас.

ОКНО ПЕЧАЛИ

Мосиф
Армафрейский

Прослужив пастором больше двадцати лет, я повидал много случаев огромной радости и глубокой печали. А самую глубокую печаль и самую невыразимую скорбь, несомненно, вызывает смерть дорогих сердцу людей. Да и вообще всякая смерть ложится тяжестью на душу.

Совершив не одну погребальную службу, я посмотрелся на сломленных горем супругов, детей и родителей. Плача, они пытались извиниться передо мной за свои слезы. Конечно, никакой нужды в извинениях не было. Крайне необходимые для человека взаимоотношения вдруг были разрушены бесцеремонным вторжением смерти, а вместо них осталась только невыразимая боль и горечь утраты. Все это вырывается наружу вместе со слезами. Пытаются ли плачущие излить свое горе в словах или сдерживают себя, пряча скорбь внутри, действительность такова, что их горе крайне велико, и величие этого горя свидетельствует о величине любви, бывшей между ушедшим и остающимся. При этом, хотя всякая смерть вызывает бурный отклик в душе, детали утраты разнятся от случая к случаю, соответственно каждая утрата окрашена в свой неповторимый цвет скорби.

В некоторых случаях горе человека углубляется не только чувством потери, но и острым сознанием одиночества. Так было с моей мамой, когда в 1980 году от инфаркта умер отец. Она скорбела не только от потери близкого человека, но также

Иосиф Аримафейский

и оттого, что жизнь, казалось, утратила смысл: после тридцати лет супружества она теперь просто не знала, что ей делать одной. Полноценная и плодотворная жизнь, которой они жили, поддерживая и ободряя друг друга, вдруг прекратилась вместе со смертью одного из них.

Есть и другие болезненные усилители скорби. Например, сожаление. Популярная в 1980 годы песня «Отец» выражает печаль не только об утрате, но и о потерянных возможностях, которую испытывают многие люди, когда умирает член семьи. В припеве певец оплакивает годы, потраченные на выяснение отношений и бесплодное противостояние, сожалея о том важном и драгоценном, что так и не было сделано, не было высказано. Так хотелось бы «вернуться назад и все изменить». Но отца нет, слишком поздно. Сожаление действительно болезненная вещь.

В Писании мы можем увидеть многих людей, любивших Христа и тяжело скорбевших о Его смерти. Но среди них есть один особенный, не только скорбевший, но и несший в душе дополнительное бремя горького сожаления. Его звали Иосиф.

Согласно «Симфонии Стронга» имя Иосиф означает «прибавление» и может отражать желание благосостояния. Подобно многим другим Иосифам в Библии, Иосиф из Аримафеи был человеком добрым и благочестивым. Однако и ему было известно тягостное чувство скорбного сожаления.

ЧЕЛОВЕК С ПОЛОЖЕНИЕМ

Мы снова погружаемся в повествование о страданиях Господа, к самому концу распятия. Нужно было позаботиться о теле Иисуса, а в иудаизме на этот счет были самые строгие предписания. К тому же наступала суббота. Вот тут и появляется Иосиф.

«Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса» (Мф. 27:57).

Рассказ Матфея об Иосифе весьма интересен, так как содержит сведения, которые в сочетании с другими евангельскими повествованиями помогают воссоздать неожиданный, даже шокирующий, портрет этого человека. Несмотря на то что упоминание Матфея кратко, прошение Иосифа прозвучало в Иерусалиме как гром среди ясного неба. В обществе утвердилось убеждение, что последователи Христа были бедными галилеянами. А теперь на всеобщее обозрение выходит Иосиф из Аримафеи, явно не вписывающийся в рамки общепринятого мнения. Он был не только богат, но и не из Галилеи. *Аримафея* означает «высота». Так назывались несколько селений в Палестине. Город, упоминающийся у Матфея (27:57), Марка (15:43), Луки (23:51)

Иосиф Аримафейский

и Иоанна (19:38), похоже, тот же город на горе Ефремовой, в котором в свое время родился Самуил.

Иосиф не только происходил из другой местности, чем Иисус, он также занимал иное общественное положение, нежели большая часть учеников Равви из Назарета, поскольку был богат. В любой культуре и языке богатый значит богатый, и тот, кто сообщил нам об этом, а именно бывший сборщик податей Матфей, кое-что знал о деньгах. Иметь богатых учеников для Учителя, Которому негде было приклонить голову (Мф. 8:20), было, по меньшей мере, странно. Конечно же, это было особенно удивительно для религиозных вождей, жаждавших смерти Христа. Уважаемый толкователь Джон Гилл сообщает мнение, что Иосиф Аримафейский – не кто иной, как Иосиф Бен Гурион, возможно, один из богатейших священников в Иерусалиме, а также брат Никодима, фарисея, приходившего к Иисусу ночью (Ин. 3). Один комментатор предположил, что упоминание об Иосифе у Матфея было намеренным, поскольку оно объясняет, как Иосиф мог войти к Пилату и получить не только разрешение похоронить тело, но также возможность приготовить его к погребению. В общем, несомненно, это был человек высокого положения, известный в высших кругах Иерусалима.

А самые удивительные сведения об Иосифе сообщает Лука. Оказывается, он был членом синедриона!

ОКНО ПЕЧАЛИ

«Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их; из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил тела Иисусова» (Лк. 23:50–52).

Он был членом совета, осудившего Христа! Вместе с Никодимом он, несомненно, противостоял шутовскому суду, приговорившему невинного Господа к смерти, однако безуспешно. И все же то, что Иосиф и Никодим не согласились с высшим собранием и встали на защиту Назарянина, должно быть, немало удивило других членов синедриона. Видимо, в ту самую ночь успешное будущее, которое могло ожидать Иосифа, как одного из привилегированных иудеев, было безвозвратно утрачено.

Однако именно тогда богатство Иосифа, некогда так высоко ценимое, стало служить только одной цели – погребению Распятого.

ЧЕЛОВЕК СО СТРАХОМ

Классический роман американского писателя Стивена Крейна «Медаль *“За храбрость”*» повествует о времени Гражданской войны в США. Главный герой – Генри Флеминг, восемнадцатилетний юноша, призванный на фронт. Вопреки названию романа,

Иосиф Аримафейский

молодой человек преисполнен вовсе не храбрости, а панического страха. Движимый этим страхом, Генри бежит с поля боя и дезертирует из батальона. Впоследствии он горько сожалеет об этом. История его странствий отмечена непрерывным стыдом и отчаянием, пока наконец он не находит возможность искупить вину. Трижды он попадает в самую гущу боевых действий, прежде чем обретает в себе силы совладать со страхом.

Да, страх часто действует именно так. Подобно Генри Флемингу, мы под его влиянием можем совершать поступки, совершенно необдуманнные, и не делать того, что правильно, хорошо и необходимо. Позволяя страху быть движущей силой и побуждающим мотивом наших решений, мы пожинаем удручающие плоды, которые вряд ли можно описать даже в самом лучшем романе. Тема страха и его последствий не раз появляется на страницах Библии:

- Страх побудил Адама укрыться от Бога (Быт. 3:10). Страх заставил Сарру солгать Богу (Быт. 18:15).
- Страх вынудил Илию убежать и спрятаться в пещере (3 Цар. 19:3).
- Страх стал причиной того, что родители слепорожденного уклончиво отвечали на вопросы иудеев о его чудесном исцелении (Ин. 19:8).

Действительно, страх калечит душу, порабощает сердце, приносит плоды раскаяния и сожаления,

ОКНО ПЕЧАЛИ

оставляет множество мыслей на тему: «Вот если бы...», роem вьющихся над нашей головой после вызванных страхом решений и поступков. Так было с Генри Флемингом. Так было со мной. Наверняка, так бывало и с вами. Осмелюсь предположить, что так было с Иосифом из Аримафеи. Его сожаление было плодом нерешительности, вызванной страхом. В описании событий на Голгофе, изложенном Иоанном, мы читаем:

«После сего Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса, но тайный из страха от иудеев, – просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса...» (Ин. 19:38)

Тайный... Из страха перед иудеями Иосиф не объявлял о своем следовании за Христом. Теперь он об этом пожалел, осознав, что его жизнь была бы совсем другой, решишь он дерзновенно и открыто встать на сторону Мессии. Страх может побудить к ужасному, к непростительному... И Писание много говорит об этом. Порой слово «*страх*» в нем относится к здоровому, святому благоговению перед Богом небес. Но не здесь. Страх Иосифа происходил от людей, от возможности отвержения и насмешек или, того хуже, преследований. Страх Иосифа был прямой противоположностью тому, о чем сказал Спаситель ученикам: «Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать» (Лк. 12:4). Он испугался и поэтому избрал сомнительный путь «тайного ученичества».

Иосиф Аримафейский

Чего боитесь вы? Я пишу эти строки, сидя в аэропорту, обычно переполненном пассажирами, путешествующими по миру. Но «обычно» было до экономического кризиса, а сейчас аэропорт пуст. Там, где некогда кипела торговля, производилась масса операций, ныне воцарился страх. В сегодняшнем неустойчивом экономическом климате одни боятся потерять работу, другие – пенсии, третьи боятся утратить статус, ведущую роль в деловом сообществе.

А чего боитесь вы? Я недавно беседовал с другом, восстанавливающимся после рака и живущим со страхом, что сегодняшнее облегчение может оказаться кратковременным и завтра кошмар вернется снова. У моего коллеги и его жены сбылся худший из страхов: на днях они похоронили своего сына дошкольного возраста, умершего от неизлечимой болезни. Другой мой знакомый отец боится, что из-за экономических осложнений он не сможет заботиться о здоровье своих детей, если они заболеют.

Что страшит вас? Иосиф боялся людей. Порой то же можно сказать и о нас. Кому незнаком страх перед злыми языками и уничижительными взглядами? Страх встать и возвысить голос за Христа, сказать всем: «Я – Его и Он – мой!» Для всех борющихся со страхом в Библии находятся слова, которые следует читать и перечитывать много раз:

- «Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы, и любви, и целомудрия» (2 Тим. 1:7).

ОКНО ПЕЧАЛИ

- «Мы смело говорим: “Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?”» (Евр. 13:6)
- «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4:18).

Возможно, поэтому одним из самых частых поминаний Господа ученикам были слова: «Не бойтесь». Страх раздавит и уничтожит нас, если только мы не доверимся совершенной любви Того, Кто изгоняет все страхи. Только там, в Его совершенной заботе, мы познаем мир. Его слова обращены и к нам: «Не бойтесь».

Однако Иосиф боялся. Глядя на отверженного и пригвожденного ко кресту Мессию, он терзался не только печалью, но и совестью. В нем было больше страха, чем веры, поэтому со смертью Господа его сердце восскорбело вдвойне. Он поддался человеческому страху, поэтому избрал безопасный путь тайного ученичества.

Важно, впрочем, заметить, что это положение не было безвыходным. Сердце Иосифа было полно сожаления, но его любовь к Спасителю в итоге победила страх. Некогда боязливый, он стал твердым и решительным. Вначале он проявил твердость, когда отказался участвовать в заговоре против Христа (Лк. 23:50). Затем решительно явился к римскому правителю, отдавшему приказ о казни Иисуса, и встал на сторону распятого. Марк пишет об этом:

Иосиф Аримафейский

«Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату и просил тела Иисусова» (Мк. 15:43).

Тот, кем раньше владел страх, теперь осмелился и вошел к Пилату (несмотря на то что состоял в совете, осудившем Спасителя на смерть), чтобы испросить разрешения позаботиться о Его теле. Это был подвиг сердца, в котором еще, наверняка, сохранились остатки страха, но они уступили под натиском решимости. Раньше Иосиф был тайным учеником, но теперь стал явным. Он связал себя с Тем, Кто был признан угрозой общества, и обратился с просьбой о Его теле к самому влиятельному в стране человеку. И Пилат, который мог арестовать и Иосифа за связь с преступником, ничего не сказал и отдал тело.

ЧЕЛОВЕК С ЗАБОТОЙ

В кинофильме «Беглец» Ричард Кэмбл, признанный виновным в убийстве своей жены и приговоренный к смерти, сбегает из-под стражи. Его преследует лейтенант Сэм Джерард. После долгой погони Джерард настигает Кэмбла на краю высокой дамбы. Подняв руки вверх, Кэмбл кричит преследователю: «Я не убивал!» На этот отчаянный вопль Джерард отвечает: «Ричард, мне все равно!»

ОКНО ПЕЧАЛИ

Пораженный этими словами, Кэмбл прыгает вниз, предпочитая опасность сдаче такому человеку.

Порой мы тоже так себя чувствуем в холодном и равнодушном мире. Вспомим от невыносимой сердечной боли и слышим в ответ: «Нам все равно». Давид, подобно Ричарду Кэмблу, также был преследуем, как куропатка по горам, когда написал, прячась в пещере, горькие слова: «Смотрю на правую сторону и вижу, что никто не признает меня: не стало для меня убежища, никто не заботится о душе моей» (Пс. 141:4).

Это жестокий мир, в котором забота о других расценивается в лучшем случае как ненужный риск, а в худшем – как полная глупость. И это если речь идет о живых. А кто станет заботиться об умерших? На фоне таких рассуждений особенно драгоценной и достойной представляется забота и уважение к тем, кто покинул жизнь. В книге *«Притча радости»* (толкование на Евангелие от Иоанна) Майкл Кард указывает на жертвенность, с которой Иосиф и Никодим позаботились о теле Иисуса. Ведь, будучи высокопоставленными фарисеями, они должны были крайне отрицательно относиться к тому, чтобы прикоснуться к мертвому телу и оскверниться на Пасху. Эта готовность пойти на все ради заботы о теле Христа показывает глубину посвящения Иосифа.

Я сидел в самолете, ожидая завершения посадки. Вдруг пилот обратился к пассажирам по громкой связи и попросил сидящих по правой стороне закрыть

Иосиф Аримафейский

шторки окон, объяснив причину: «Один из наших молодых солдат только что вернулся из Ирака, и будет хорошо, если мы оставим его наедине с семьей». Я повернулся, чтобы закрыть шторку и увидел, как на каталку, окруженную плачущими родственниками, грузили задрапированный флагом гроб.

Благородный жест пилота, его забота не были чем-то необычным, но они возымели огромное действие на пассажиров. Следующие несколько минут я слышал, как в салоне тихо плакали люди, разделяя скорбь семьи, потерявшей сына. Это было проявление уважения и признательности за жертвенность молодого бойца. Чувства моих попутчиков трогали своей простотой и искренностью, напоминая о том, что порой мы, люди, при всем своем эгоизме очень хотим быть добрыми.

В безразличном и циничном мире, не заботящемся об изгоях, появляется Иосиф Аримафейский, боявшийся открыто следовать за Христом при жизни, но теперь совершающий немислимое для Него, умершего. Должно быть, Пилат удивился, что кто-то просит у него тело «преступника». История сообщает, что обычно римляне не выдавали тел, но доводили унижение до конца, оставляя распятых в добычу зверям. Иоанн сообщает, как забота некогда боязливого Иосифа нарушила римский обычай и открыла возможность достойного погребения тела Господа.

ОКНО ПЕЧАЛИ

«После сего Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, – просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим, – приходивший прежде к Иисусу ночью, – и принес состав из смирны и алая, литр около ста. Итак, они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко» (Ин. 19:38–42).

Даже снять истерзанное и окровавленное тело Спасителя со креста было непростой задачей. Затем его нужно было доставить к гробнице и там приготовить к погребению. Новый гроб, о котором пишет Иоанн, не появился ниоткуда. Это была собственная гробница Иосифа (Мф. 27:60), последний дар, запоздавшее выражение любви к распятому Христу. Там, в саду, Иосиф и другой ученик Иисуса совершили дело доброе и страшное. Они приготовили тело Господа к погребению с заботой и вниманием. Все другие разбежались, а им нужно было закончить, прежде чем наступит суббота.

В книге *«Жизнь и время Мессии Иисуса»* Альфред Эдершейм описывает обряд погребения и его печальную торжественность:

Иосиф Аримафейский

«Поспешное бальзамирование, если его можно так назвать, совершалось во дворе гробницы. Никто из учеников Христа не принял в нем участия... Только несколько верных женщин, среди которых были Мария Магдалина и другая Мария, мать Иосии, стояли в отдалении, глядя, как полагали тело Иисуса. С того места, где они стояли, происходящее во дворе виделось смутно, и это может объяснить, почему они после возвращения приготовили ароматы, чтобы оказать большую почесть Умершему, когда закончится суббота. Важно помнить, что все совершалось поспешно. Похоже, «чистую плащаницу», в которую было завернуто тело, разорвали на пелены и обвили его, пересыпая смирной и алоэ. Голову обвязали платком. А затем оставили покоиться в нише, выдолбленной в камне усыпальницы. А выходя, большой камень – *галел* – привалили ко входу».

Христос, чья смерть разорвала завесу в храме сверху донизу, теперь был обернут льняными пеленами. Это сделали Иосиф и Никодим – два религиозных деятеля, противопоставившие системе правосудия, чтобы сохранить тело непорочного Агнца. Два человека, чьи тайные страхи уступили место открытому проявлению любви, посвящения и заботы. И, надо полагать, оба томились сожалением, думая о том, как все могло обернуться, если бы они объявили

ОКНО ПЕЧАЛИ

о своей вере в Назорея раньше. Теперь уже было поздно жалеть... Зато не поздно проявлять заботу.

Что было с Иосифом дальше? В Евангелиях нет упоминания о его будущем. Я теряюсь в догадках о том, что могло с ним произойти, хотя и прочитал книгу Донны Флетчер Кроу «Гластонбери», основанную на древних церковных преданиях. Легенда гласит, что Иосиф Аримафейский вместе с семьей и друзьями стал миссионером в древней Англии. Якобы Филипп послал его в Британию в 63 году, где он основал первое христианское поселение, ставшее известным как Гластонбери. Более поздняя легенда (около 1200 г. по Р.Х.) сообщает, что Иосиф привез в Англию священный Грааль.

Правда ли это? Вряд ли мы узнаем об Иосифе что-нибудь достоверное, пока не встретимся с ним в присутствии Христа. Но если он действительно стал миссионером, значит, победил страх и его сожаление изглаживалось по мере того, как он приобретал новые народы для некогда им погребенного, но воскресшего Спасителя. Печаль сменилась искренним посвящением проповеди Евангелия. Позор тайного ученичества был замещен стойкостью в служении. Скорбь о смерти Христа сменилась радостью возвещения вечной жизни.

Я всем сердцем надеюсь, что так и было.

Окно силы

Женщины

Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что мужчины, как правило, сильнее женщин. Поэтому, кстати говоря, в спорте мужчины состязаются с мужчинами, а женщины с женщинами. Для последних нормы ниже, и требования к ним меньше. Короче говоря, тот факт, что мужчины сильнее, общепризнан и обсуждению не подлежит.

Однако это явление не следует истолковывать в том смысле, что мужчины лучше или совершеннее женщин. Также не стоит из наблюдения о большей физической силе мужчин делать вывод, что женщины слабы во всем. История может представить множество примеров сильных женщин, и к ним нужно относиться со всей серьезностью. Признание некоторого физического превосходства мужского пола ни в коем случае не должно вести нас к пренебрежению женщинами, которые проявляли и проявляют чудеса силы не только физической, но и других видов. Вспомним некоторых женщин, которых со всем правом можно назвать сильными.

- Амелия Эрхарт – женщина-летчик. Бесстрашно и решительно она бралась за выполнение воздушных маневров, прежде считавшихся доступными только для мужчин, благодаря чему снискала славу одного из самых искусных и смелых пилотов своего времени.
- Мария Кюри – женщина-ученый. Она была не только единственной женщиной, но

Женщины

и вообще единственной, кто удостоился Нобелевской премии в двух областях: физике и химии. Мадам Кюри стала ведущей ученой своей эпохи. Ее труды по изучению радиации произвели переворот в науке и продолжают играть важную роль в исследованиях наших дней.

- Дидриксон Захария – женщина-спортсмен. Благодаря физической силе стала величайшей спортсменкой всех времен. Обладая многими талантами, Захария преуспела в гольфе и баскетболе, принимала участие в мужских соревнованиях и побеждала.
- Голда Мейер – женщина-политик. Сила духа сделала ее премьер-министром Израиля. Вопреки многим трудностям она смогла провести молодую страну через один из самых сложных периодов в ее истории – знаменитую войну «Йом Кипур» 1973 года. Первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион называл Голду Мейер «лучшим мужчиной в правительстве», а между тем все знали ее как добрую, хотя и справедливую бабушку.

Это были сильные женщины, стоявшие наравне с мужчинами и даже во многом превосходившие их. К тому же эти примеры вовсе не единичны, как может показаться. В наше время силу женщин можно

ОКНО СИЛЫ

видеть во всех областях жизни. Решить, что прекрасный пол слаб, – значит совсем его не знать.

Вы, возможно, спросите: «Ну и что? Зачем делать так много шума из ничего?» А я полагаю, что мы сейчас закладываем важное основание для дальнейших рассуждений о страстях Христовых, на которые мы теперь будем смотреть через следующее окно – окно силы. Потому что именно женщины, а вовсе не мужчины проявили удивительную силу посвящения и верности Господу в самые мрачные и скорбные минуты Его жизни. Не ученики, за исключением Иоанна, стояли у подножия креста. Там были женщины. И не ученики присутствовали при погребении Учителя. Там были Никодим и Иосиф Аримафейский, а также женщины. И не ученики, желая послужить распятому Господу в последний раз, пришли рано утром в первый день недели ко гробу, неся приготовленные ароматы. Это были женщины.

Они явили такую силу, которой и следа не было в мужчинах, ходивших за Христом. Почему? Вместо того чтобы упрекать или извинять мужчин, обратимся лучше к женщинам и почтим силу их веры и духа. Посмотрим на произошедшие тогда события их глазами и ощутим глубину скорби тех дней их сердцами, и страсти Господа откроются перед нами в новом, прежде неведомом свете. Их сила открывает перед нами окно с неповторимым видом.

СИЛА ПОСВЯЩЕНИЯ

Чтобы оценить силу, проявленную женщинами при кресте и у гробницы Иисуса, нужно перенестись во времени на тысячи лет вспять и понять обычаи и нравы, господствовавшие в обществе, куда пришел Спаситель.

Во времена Христа женщин не особо почитали. Говорят, что обычный религиозный иудей тех дней регулярно благодарил Бога в молитве, что Он не создал его язычником, самарянином или женщиной. Мужчины обладали властью, а женщин большинство из них ставило не намного выше собственности. Естественно, у них был самый минимум прав и возможностей. В древнем мире к женщинам относились настолько пренебрежительно, что порой новорожденных девочек выбрасывали с мусором, не желая кормить еще один рот. Короче говоря, не было не только равноправия, но даже ничего отдаленно его напоминающего.

А затем пришел Иисус и, как особенно ярко это описывает Лука, проявил высочайшее уважение к женщинам, что было странно и необычно даже для Израиля. Он оказывал им честь, относился к ним с заботой и добротой. Вообще, Господь регулярно нарушал общественные запреты Своего времени, не обращая внимания на предрассудки

ОКНО СИЛЫ

и предубеждения. Он сделал женщин полноправными членами Своего Царства.

В дни, когда религиозное образование было доступно только мужчинам, Иисус учил женщин истинам Царства. Когда правосудие практически всегда стояло на стороне сильного пола, Он встал на защиту тех, кто никак не мог защитить себя сам. Когда мужчины правили, а женщинами пользовались, Он высоко почтил жертвенность женского служения вопреки возмущенным протестам мужчин. С Его приходом изменилось все.

Неудивительно, что за Христом ходило много верных и посвященных женщин. Вот что пишет о них Лука:

«После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему имением своим» (Лк. 8:1-3).

Как необычно выглядело это в те дни! Раввины учили *мужчин*. А Христос включил в число Своих учеников женщин, и это не вписывалось ни в какие рамки. Кто же были эти женщины, особо упомянутые в Евангелиях?

Мария Магдалина

В кино и литературе она часто изображается блудницей, однако тому нет никаких библейских подтверждений. Что мы действительно знаем, так это что Мария была одержимой семью бесами, а Христос их изгнал (Лк. 8:2). Из всех освобожденных одержимых ни один не явил такого усердного посвящения Спасителю, как она, стоявшая у креста, а затем первая увидевшая пустую гробницу. Строящим предположения насчет ее нравственного облика лучше обратить сердце к ее горячей любви и посвящению Тому, кто ее избавил. Нам действительно есть чему поучиться.

Иоанна

Иоанна была женой Хузы, домоправителя Ирода Антипы, Галилейского тетрарха (Лк. 8:3). В числе других она также служила Господу и стала одной из тех, кому Он явился после воскресения (Лк. 8:3; 24:10).

Стоит обратить внимание на ее мужа, приближенного царя Ирода. Это был тот самый Ирод, который казнил Иоанна Крестителя и который со своими людьми насмеялся над Христом и уничтожил Его. Должно быть, Хуза оказался в непростом положении. С одной стороны, он видел, как сила Христа преобразила его жену, а с другой – осознавал угрозу своей карьере, ведь его могли счесть симпатизирующим возмутителю спокойствия. Один толкователь объясняет: «То, что Хуза был учеником Христа,

ОКНО СИЛЫ

крайне маловероятно, однако он, наверняка, был благорасположен к Нему. Впрочем, главное произошло не с ним, а с его женой. Исцеленная либо от “злых духов”, либо от одной из “болезней”, она присоединилась к веренице благодарных последователей Назарянина». Тем не менее, даже если приверженность Иоанны учению Христа и могла представлять угрозу положению Хузы, ее это не остановило. Она прошла весь путь за Спасителем до пустой гробницы.

Сусанна

Сусанна, чье имя означает «лилия», известна меньше других последовательниц Христа, однако и ее посвящение ясно видно в поддержке, которую она оказывала Господу и Его ученикам вместе с другими женщинами.

Обратите внимание также на «многих других» в повествовании Луки, которые, ходя за Христом, «служили Ему именем своим» (Лк. 8:1–3). Эти женщины не только стали примером верности, но также проявили искренность своей любви в материальном служении. В дни, когда участие женщин в духовных делах воспринималось негативно, сила их служения особенно примечательна. Они не были сторонними наблюдателями, а напротив, посвященными делателями.

Однако наше исследование не прекращается здесь, на прекрасном описании сильных женщин, следовавших за Христом. Вскоре мы видим их снова, но теперь уже у подножия креста.

СИЛА СМЕЛОСТИ

«При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина» (Ин. 19:25).

При кресте Иисуса стояли... Иоанн обращает наше внимание на тех, кто стоял у креста таким образом, что мысли обращаются и к тем, кого там не было. Мы не видим там Петра, пылко и словоохотливого ученика-рыбака. Не видно и его брата Андрея. Нет там Иакова и вообще никого из апостолов, кроме Иоанна. Слишком опасно было стоять возле казнимого преступника. Такое безрассудство запросто могло воздвигнуть еще один крест рядом с уже установленными на похожей на череп Голгофе. Но женщины там стояли, не думая об угрозе. Уильям Баркли пишет об этих верных и смелых ученицах Господа:

«Некоторые говорят, что в те дни женщины были настолько пренебрегаемы, что никто не обращал внимания на учениц Иисуса, следовательно, эти женщины не рисковали ничем, стоя там, у подножия креста. Такое объяснение неверно и бедно. Всегда было опасно поддерживать связь с тем, кого римская власть считала достойным распятия. Всегда опасно проявлять любовь к тому,

ОКНО СИЛЫ

кого ортодоксальная верхушка считает еретиком. Женщины стояли у креста не потому, что были настолько незначительны, что ничем не рисковали, но потому что они любили, а любовь изгоняет страх».

Женщины, пришедшие на Голгофу, чтобы увидеть смерть Спасителя, представляли собой необычное сочетание различных характеров и непохожих судеб. Кроме уже упомянутых женщин, там было несколько других.

Мария, мать Иисуса

Час, когда Христос был вознесен на крест, стал страшным исполнением слов, сказанных Марии за три десятилетия до этого. После рождения Младенца, когда они с Иосифом принесли Его в храм, старец Симеон также пришел туда и объявил о пришествии Мессии. Однако его радостное возвещение было омрачено пророчеством, обращенным к Марии. Мы читаем в Евангелии от Луки:

«Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и тебе самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2:34–35).

Среди слов победы и радости скрывалось возвещение боли: «И тебе самой оружие пройдет душу». Теперь мучение матери, видящей предсмертную

скорбь Сына, стало тем убийственным мечом, которого она страшилась столько лет.

Саломия (сестра Марии)

В Евангелии от Иоанна она не названа по имени, но параллельные места (Мк. 15:40; Мф. 27:56) указывают, что там была и эта женщина, мать Иакова и Иоанна (что делает их двоюродными братьями Иисуса). Интересно в ее присутствии у креста то, что она совсем недавно услышала из уст Иисуса упрек, когда попросила у Него дать сесть двум ее сыновьям по правую и левую сторону в Его Царстве (Мф. 20:20–23). Однако, несмотря на это, она также находилась у креста, что многое говорит о ней, а также и о Христе. Во-первых, в этом видно ее смирение, с которым она приняла обличение, а также неугасимая любовь и верность. А во-вторых, в произошедшем можно также увидеть способность Господа обличать так, что Его любовь от этого не казалась меньше.

Мария Клеопова

Автор толкований и богослов Адам Кларк отмечает, что Мария, жена Клеопы, была матерью Иакова меньшего и Иосии (Мф. 27:56; Мк. 15:40). У Матфея указано, что этот Иаков был сыном Алфея. Получается, что Алфей и Клеопа – одно лицо. Древнее предание гласит, что Клеопа был братом Иосифа, мужа Марии. Исследователь Библии Джон

ОКНО СИЛЫ

Гилл добавляет: «Эта Мария, несомненно, была из числа верующих во Христа. Она пришла ко кресту не только для того, чтобы поддержать свою сродницу Марию, но прежде всего ради Самого Спасителя, чтобы засвидетельствовать о своей вере в Него».

Большинство пришедших к подножию креста, как мы видим, женщины. Как и предупреждал Христос, ученики оказались не готовыми к ужасам того дня и разбежались, включая и Петра, чье великое дерзновение оставаться со Спасителем даже до смерти дало теперь такую осечку. Только женщины, невзирая на угрозу собственной безопасности, продолжали следовать за Учителем, умиравшим на их глазах. Стоя там, они, несомненно, ощущали гнев и жестокость толпы и явили живой пример удивительной смелости тем только, что остались там до конца.

Кроме того, Гилл указывает еще на один важный аспект присутствия у креста женщин: «Это может научить нас поступать так же, смотреть на распятого Господа, видеть Его скорбь и страдание, а также наши грехи, возложенные на Него и снятые Им. Будем смотреть на Него, ища прощения, очищения и оправдания, то есть всего того, что называется спасением. Будем также плакать, как плакали они, глядя на Него, проливать слезы сострадания, а еще слезы сокрушения о грехе и радости спасения. Подобно им будем оставаться подле Него, во свете Его благодати, учения креста. Будем усердны

Женщины

в своем предстоянии, и пусть ни упреки, ни обиды не отвратят от Него нашего взора».

Смелость сама по себе является не более чем пустой бравадой. Смелость женщин у креста несравненно выше: она произошла от любви.

СИЛА ЛЮБВИ

Исследователь и преподаватель Библии А. Робертсон пишет: «Верность этих женщин проявилась в том, что они были последними у креста и первыми у гроба». Через окно печали Иосифа Аримафейского мы уже видели, что женщины оставались у креста до конца, а затем последовали вслед за Иосифом к месту погребения, где видели, как полагали тело Господа. Лука повествует об этом так:

«Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб и как полагалось тело Его. Возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23:55–56).

После же субботнего покоя женщины, ходившие за Христом в Галилее, а затем следовавшие за Ним в Иерусалим, захотели послужить Учителю в последний раз. Они пришли рано утром к гробнице, чтобы завершить погребальный обряд, прерванный наступлением субботы:

ОКНО СИЛЫ

«В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу» (Лк. 24:1).

Поспешное погребение, совершенное в день распятия, нуждалось в завершении, и женщины с самого утра приготовились к скорбному, мрачному ритуалу. Интересно, что все четыре евангелиста отмечают приход женщин к гробнице в утро воскресения. Хотя ни один из них не перечисляет всех имен, каждый сообщает что-то свое, из чего можно составить полную картину.

- Матфей упоминает Марию Магдалину и «другую Марию» (по-видимому, жену Клеопы и мать Иакова).
- Марк говорит о Марии Магдалине, Марии, матери Иакова, и Саломии.
- Иоанн обращает внимание на встречу воскресшего Спасителя и Марии Магдалины.
- Сообщение Луки, похоже, наиболее полно: «То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам» (Лк. 24:10). Кстати говоря, этот евангелист уделяет особое внимание заботе и уважению, которые проявлял Господь по отношению к женщинам.

Вот они, опечаленные, но по-прежнему посвященные, скорбящие, но, как и раньше, занятые, растерянные,

ные, но такие же служащие. Марк пишет, что, приближаясь к гробнице, они рассуждали между собой, кто отвалит камень от входа, чтобы они могли послужить телу Иисуса. Но оказалось, что об этом заботиться не было нужды. И вот, из уст Луки мы слышим знакомые слова, повторяемые на каждом Пасхальном богослужении, знакомые настолько, что мы, возможно, утратили ощущение их величия. Слова, звучащие так обыденно, что мы, может быть, не вполне можем оценить то великое влияние, которое они оказали на тех, кто впервые услышал их Пасхальным утром.

«Пришли они ко гробу... но нашли камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса. Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: “Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть”. И вспомнили они слова Его; и, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам» (Лк. 24:1–10).

ОКНО СИЛЫ

Охваченные скорбью, они пришли к гробнице, где увидели то, чего совершенно не ожидали: камень был отвален. Евангелие от Иоанна особо обращает внимание на чувство утраты и опустошения, которое пережила Мария Магдалина, обнаружив пропажу тела. Она, так глубоко любившая Христа и чувствовавшая себя вечно обязанной Тому, Кто спас ее, теперь ощущала себя обкраденной вдвойне. У нее похитили не только тело Учителя, но и последнюю возможность послужить Равви из Галилеи. Впрочем, это было только начало.

Галилейским женщинам предстояло пережить целую гамму различных ощущений, которые нам, живущим два тысячелетия спустя, трудно представить. Лука сообщает, что женщины «недоумевали» (Лк. 24:4). В греческом языке это слово означает «чувство полной растерянности». Что им было думать? Куда могло деваться тело? Но это недоумение скоро сменилось страхом (Лк. 24:5) и ужасом (Мк. 16:5). Они увидели ангелов, вестников воскресения, которые отправили их к перепуганным, прячущимся ученикам сообщить, что Спаситель жив. Услышав весть о воскресении, они выбежали из гробницы, объятые трепетом (Мк. 16:8). Однако затем, когда в их сознании утвердилось понимание великого события, случившегося в то утро, их чувства снова переменялись. К страху присоединилась великая радость (Мф. 28:8).

Сила их любви побудила их ходить за Иисусом по Галилее, потом следовать за Ним в Иерусалим, стоять у Его

Женщины

креста, смотреть на погребение и в конце возвестить величайшую весть о милости Господа, избавившего их от власти тьмы. Бог вознаградил их посвящением, смелость и любовь. Как написано в послании к Евреям:

«Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым» (Евр. 6:10).

Если же Небесный Отец не забывает проявлений любви и доброты, совершенных во имя Его для людей, то насколько выше Он оценил то, что женщины, движимые бескорыстной любовью, сделали для Его Сына! Матфей пишет, что, когда они направлялись к ученикам, им был дарован миг величайшей в их жизни радости, подлинного счастья. Ангельское возвешение подтвердилось телесным явлением Самого Христа!

«И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: “Радуйтесь!” И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: “Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня”» (Мф. 28:8–10).

Любовь, не искавшая награды, не осталась невознагражденной. Страх и смущение рассеялись от благодатных лучей Божьего мира. Эти женщины многое претерпели, но зато обрели бесценную привилегию

ОКНО СИЛЫ

стать первыми во многих удивительных и полных благодати событиях: первыми у креста; первыми у гроба; первыми, услышавшими о воскресении; первыми, увидевшими воскресшего Божьего Сына; первыми, рассказавшими о Князе жизни, восставшем из мертвых.

Через окно женщин мы ясно видим, что единственным правильным ответом с нашей стороны будет то же, что сделали они, – поклониться Христу и рассказать другим о Его победе. Это событие, несомненно, стоит того, чтобы благоговеино склониться перед воскресшим Господом, а затем понести весть радости в погибающий мир. Еще одна невероятно сильная женщина по имени Фани Кросби сказала об этом в своем прекрасном гимне «Христос воскрес»:

Друзья Христа, утрите слезы, скажите всем:

«Господь воскрес!»

Среди шипов явились розы, спасенья свет пришел с небес.

Его земля не удержала, то невозможно было ей,

Он вырвал смерти злое жало великой силою Своей!

Мы видим великую силу, явившуюся в жизни этих благочестивых женщин. Мне очень хочется, чтобы их пример зажег мое и ваши сердца огнем посвящения, смелости и любви к Божьему Сыну, возлюбившему Нас и предавшему Себя за нас (Гал. 2:20). Будем укрепляться «Господом и могуществом силы Его» (Еф. 6:10). Или, как сказал псалмопевец:

*«Мужайтесь, и да укрепляется сердце ваше,
все надеющиеся на Господа!» (Пс. 30:25)*

ОКНО
ПИСАНИЯ

*Путники
Гмлауса*

Меня с детства водили в церковь. И приобретенный там опыт я не назвал бы исключительным. Помню, например, фланелеграф и рассказы о библейских событиях в воскресной школе. Еще помню, как сидел на балконе во время богослужений. Помню, что литургия производила на меня впечатление, а музыка порой трогала до глубины души. Но чего-то не хватало. В этой церкви был богатый религиозный язык, бурная деятельность и даже определенная посвященность. Но что-то было упущено. Было все: мозаичные стекла, хор, облеченный в ризы, кафедра и орган. Но все же чего-то не было..

Во всем этом не было ничего ошибочного, злого или греховного. Напротив, на своем месте все это могло быть замечательным и даже вдохновляющим. Но не было главного. Тогда, мальчиком, я даже близко не понимал, что было упущено в этой церкви. Но там ощущалась пустота. И хотя в те годы я еще не знал Шекспира и вряд ли бы мог уловить глубокий смысл его слов, однако мои впечатления от церковной жизни соответствовали его словам: «Много света, много шума – и бессмысленность во всем».

Потом, когда я подросток, меня пригласили в церковь, в которой было почти все то же самое, но с одним отличием. Медленно, но верно это отличие стало для меня очевидным. То, что было на высоте в церкви № 2 и оказалось упущенным в церкви № 1, – это Слово Божие! Нет, конечно же, и в первой церкви

Истории Эммауса

тоже были проповеди. Но в них не хватало силы Божьего Слова. Увлеченный его могучей сверхъестественной властью, я обратился ко Христу и, хотя не раз подводил Его, все же продолжал видеть в своей жизни удивительные проявления силы Писания.

- Я видел силу Божьего Слова в том, как оно преодолевало культурные барьеры, достигая сердца людей крайне непохожих, но объединенных им настолько, что различий уже не было заметно.
- Я видел силу Божьего Слова в том, как совершенно опустившиеся, никчемные (как я) люди преображались до неузнаваемости.

Это настоящее чудо: Бог, словом вызвавший вселенную к бытию и открывший Себя через Логос – живое Слово, ставшее плотью и обитавшее с нами, чтобы спасти нас от наших грехов, подобным же образом обращается к нам через написанное Слово, Библию. И оно воистину могущественно, как сказано об этом в послании к Евреям:

«Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12).

Поэтому так важно помнить, что в конце первого дня воскресения для учеников Христа, пытающихся

разобраться в таинственных и странных событиях страстей Учителя, прозвучало живое и действенное Слово Божье, несущее утешение и понимание.

ВОПРОСЫ И СМЯТЕНИЕ

Когда я в первый раз выехал за границу, это, надо сказать, было нечто. Ни с чем подобным я прежде не сталкивался: чужие аэропорты с надписями на чужих языках, чужие лица, чужая пища. Даже запахи чужие. Все было настолько необычно, что прошло некоторое время, прежде чем я осознал, что все это, собственно, чужим не было. Чужим был только я.

Путь, который мне надлежало пройти между терминалами в аэропорту Амстердама, был самым неприятным переживанием той поездки. Я совершенно не знал, что мне делать и как за это взяться. Я не знал, куда мне нужно попасть, и как туда добраться. В голове роилась масса вопросов, но спросить было некого. Нет, это была даже не неприятность, кошмар какой-то! Первые две недели того путешествия у меня было чувство, словно я нахожусь на быстрой карусели: все вертится, и абсолютно никакой опоры. Я мало что понимал и едва ли что мог сделать. Это был другой мир.

Вот, что значит смятение. Множество вопросов и ни одного ответа. Чувство полной неудовлетворенности и некой круговерти, на которую просто не знаешь,

Итники Эммауса

как реагировать. А все постепенно еще и ухудшается, потому что вопросы все прибавляются, круговерть не замедляется и вы погружаетесь все глубже и глубже во мглу неведения.

Именно в такой мгле мы застаем двух участников повести о воскресении Господа в Евангелии от Луки. Все, что они знали и во что верили, вдруг в одночасье развалилось и сгнуло в вихре событий, в которых умер их Мессия и пошатнулась их вера. Или, по крайней мере, так они думали. Однако сила Божьего Слова, прозвучавшего для них из уст Божьего Сына, рассеяла мглу смятения и придала их взгляду на жизнь и ее смысл особую ясность.

Присутствие Христа

«В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его» (Лк. 24:13–16).

Примечателен тот факт, что после воскресения Иисус обладал телом, однако оно во многом отличалось от наших. Это служило причиной весьма своеобразных переживаний учеников, видевших Его в те дни. Так, Мария ранним утром увидев Христа

ОКНО ПИСАНИЯ

в саду (Ин. 20:15), решила, что это садовник. Потом Он явился ученикам вечером того же дня, внезапно став посреди них (Лк. 24:36), скрывающихся за закрытыми дверями. А между тем, обладая способностью появляться и исчезать, проходить через закрытые двери и каменные стены, Он также был осязаем руками и даже ел рыбу и сотовый мед (Лк. 24:42), как обычный человек. Врач Лука, чья профессия пробуждала в нем особый интерес к подобным вещам, старательно описывает подробности.

Так и в вышеуказанном случае сверхъестественная природа воскресшего тела Спасителя проявилась особым образом для двух путников, идущих в Эммаус. Иисус присоединился к ним на дороге, но по неведомым нам причинам устроил так, что они Его не узнали (Лк. 24:16).

Боль сердца

«Он же сказал им: “О чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?” Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: “Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?” И сказал им: “О чем?” Они сказали Ему: “Что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его”» (Лк. 24:17–20).

Путники Эммауса

Присоединившись к двум путникам, Иисус тут же затронул самую больную струнку в их смущенных сердцах. Мне особенно интересно, что одного из учеников звали Клеопа (Лк. 24:18), несомненно, тот самый, чья жена Мария была среди женщин, принесших скорбящим ученикам весть о пустой гробнице и живом Учителе (Мф. 28:1; Ин. 19:25). Но он не поверил ей, хотя, впрочем, это не так уж удивительно. *Мог ли он поверить такому невероятному известию?*

Эти двое, растерянные и смущенные, сами того не зная, шли рядом с Тем, Кто мог дать ответы на все их вопросы. При этом меня особо впечатляет не только забота, с которой Господь приводил их к пониманию произошедшего, но и Его терпение. Медленно, настойчиво и верно, так же как трудится и над нами, Он говорил к ним не в порывах бурного ветра, но в тихом, нежном веянии.

Смущение учеников

«А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели» (Лк. 24:21–24).

ОКНО ПИСАНИЯ

Здесь, я думаю, мы можем заглянуть в самую глубину сердец этих двух разочарованных учеников. Обращаясь к совершенно, как им казалось, незнакомому человеку, они вдруг излили перед ним всю свою скорбь, рассказали о своем горьком разочаровании, и в этом рассказе явно различима причина охватившей их печали. Вы слышите, что они говорят? «А мы надеялись было...» (Лк. 24:21) Вот где корень! Здесь их надежды и ожидания превратились в смущение. Все обернулось не так, как они думали. Их великие надежды разбились вдребезги о суровую действительность, и их крушение было таким же великим. Чего же они ожидали?

«Амы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Лк. 24:21).

Со времен грехопадения прародителей Божий народ ожидал обещанного Спасителя. Произнося осуждение Адаму с Евой, Господь даровал им и надежду. В речи, обращенной к змею, Он сказал:

«И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3:15).

В «семени жены» заключалось великое обетование: однажды из ее семени в мир придет Спаситель. Затем, по мере того как шли века, Ветхий Завет один за другим представлял удивительные образы

Путники Эммауса

грядущего Избавителя и даже Его предтечи, который приготовит Ему путь (Мал. 3:1). Но вот пришел Иисус. Надежды, казалось, начали исполняться. То, что раньше казалось далекой мечтой, теперь стало близким и осязаемым. И вдруг Его не стало. А вместе с Ним ушла и надежда.

Состояние, в котором оказались ученики и в котором можем оказаться мы, наступает после того, как человек взлетает слишком высоко в своих ожиданиях, а затем теряет точку опоры и летит в бездну. Впрочем, для двух путников, шедших в Эммаус, к горечи разочарования прибавились новые сведения. Они обсуждали последние слухи, слишком невероятные, чтобы принять их на веру, и пытались совместить их со словами и учением Христа:

- Несколько женщин ходили к гробнице (включая Марию, жену Клеопы) и нашли ее пустой. Что это могло значить?
- Женщины объявили, что видели ангелов, возвестивших о воскресении. Возможно ли такое?
- Некоторые из учеников ходили к гробнице и нашли все, как сказали женщины: тело Иисуса исчезло.
- Ученики Его не видели, как о том говорили женщины.

Последнее и объясняет их отчаяние. Я подозреваю, что в глубине сердца каждый из нас – Фома. Мы сомневаемся, если не видим. Мы не верим, если нам

ОКНО ПИСАНИЯ

не докажут. А с другой стороны, не имея точных сведений, мы склонны заполнять пробелы домыслами и предположениями, по большей части негативными.

Ученики, шедшие в Эммаус, чувствовали, что сказанного женщинами недостаточно для полной уверенности, потому вернулись к неприятному, зато привычному сомнению: «Его не видели». И вот они, смущенные и разочарованные, идут из Иерусалима, снова перебирая в сердце утраченные надежды и несбывшиеся ожидания.

ОТВЕТЫ И ЯСНОСТЬ

Самая длинная глава в Библии (хотя технически это не совсем глава) – псалом 118. Великая песнь хвалы Богу за Его Слово говорит много важного о Писании. Одно из утверждений на эту тему можно найти в известном стихе: «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118:105).

Что может быть нужнее оказавшемуся в непроглядной тьме, чем яркий светильник? Однако Слово Божье – не фонарь, не маяк и не прожектор. Светильник, о котором говорится здесь, – это обычная для того времени масляная лампа. Она состояла из глиняной чашки, наполненной оливковым маслом, и плавающего в нем фитиля. Зажженный, этот светильник не давал много света. Идущий

Итники Эммауса

с ним человек видел только свои ноги да небольшое пространство впереди, на один-два шага.

Свет Писания часто светит подобным образом. Нам хотелось бы, чтобы Библия светила, как дальний свет самых ярких фар, рассеивая тьму, насколько видит глаз. Однако в духовном странствовании мы ходим верой, а не видением. Полагаясь на Святого Духа и доверяясь свету Слова, мы продвигаемся вперед медленно и осторожно, а не самоуверенно и безрассудно. В мудрости Писания мы находим ответы на вопросы и помощь в трудностях, но это только на ближайшие один-два шага.

Смущенным и растерянным ученикам Иисус предложил такие ответы. Вот как это описывает Лука:

«Тогда Он сказал им: “О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?” И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк. 24:25–27).

Я слышал остроумное замечание, что это, несомненно, было самое лучшее занятие по изучению Библии в малой группе за все времена. Живое Божье Слово – Иисус Христос приводил Ветхозаветные Писания и толковал их. Какие тексты могли там звучать? Лука этого не сообщает, но там, возможно, прозвучали:

ОКНО ПИСАНИЯ

- Обетование о Спасителе, Который сокрушит голову змея (Быт. 3:15).
- Надежда на то, что ради спасения мира Бог станет человеком (Ис. 7:14; 9:6–7).
- Понимание того, что для искупления грешников потребуется страдание и смерть Богочеловека (Пс. 21; Ис. 53).
- Утверждение, что могила не способна удерживать победного Спасителя (Иов. 19:25).

И это лишь то, что сразу приходит на ум. Имея весь Ветхий Завет в Своем распоряжении, великий Равви объяснял ученикам все пророчества, предвозвестившие Его приход, Его труд, Его крест и Его победу. Этот замечательный библейский разбор начал понемногу приводить в порядок их смущенные мысли. Сила Божьего Слова повела их к истине способом, которого они не ждали и не могли себе представить.

ВЕЧЕРЯ И УДИВЛЕНИЕ

«И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: “Останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру”. И Он вошел и остался с ними» (Лк. 24:28–29).

Духовно напитавшись таким необычным образом, ученики желали продолжения урока. С этой целью они

Ученики Эммауса

стали просить до сих пор не узнанного ими Иисуса остаться с ними, а затем возлегли вместе с Ним за ужином, еще не зная, что урок, начавшийся на дороге, совсем скоро достигнет своей наивысшей точки прямо здесь, за столом. Неизвестный Путешественник взял на себя роль главы и одним простым действием открыл глаза ученикам, равно как и их умы. Лука пишет:

«И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им» (Лк. 24:30).

Мы можем только представлять, что делали ученики в те нескончаемо долго тянущиеся дни, когда они собирались вместе после смерти Христа, прячась от иудеев за запертыми дверями. И неизвестно, сколько раз они мысленно возвращались к прошедшим событиям, снова и снова повторяя их в беседах и собственных горьких думах. Вечеря и сад. Взятие и суд. Крест и позор. Смерть и погребение. Но в начале всего, своего рода спусковым механизмом, приведшим в действие страшную и роковую цепь событий, был стол. Там, в иерусалимской горнице, Иисус обратил традиционную Пасхальную вечерю и ее привычные атрибуты в новую традицию – воспоминание Господа. Само слово «Пасха» приобрело новый смысл, когда Царь небес благословил хлеб, а затем, преломив, раздал ученикам.

И вот теперь, в другом доме, в другом городе и за другим столом тот же Христос взял хлеб, благословил его, преломил и подал ученикам. В тот же миг весь мир преобразился перед их глазами.

ОКНО ПИСАНИЯ

«Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них» (Лк. 24:31).

В той яркой вспышке божественного признания произошло не одно чудо, а сразу два. Во-первых, явилось чудо воскресшего тела Христа в том, как Он вдруг исчез. Но, хотя это исчезновение было единственным видимым чудесным явлением, которое увидели пришедшие в Эммаус ученики, не оно захватило их внимание и заставило включиться в бурное обсуждение произошедшего. Они вернулись мыслями к беседе, произошедшей на дороге. Их сердца обратились к великой силе Божьего Слова.

«И они сказали друг другу: “Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?”» (Лк. 24:32)

Сила Писания, а не чудо исчезновения привлекла их внимание. Более всего их заняло удивительное переживание понимания богодухновенных слов. Два ключевых понятия можно увидеть в их словах:

- **Горело сердце:** слово «горело», сказанное о сердце, подразумевает увлеченность и высший интерес.
- **Изъяснял Писание:** слово «изъяснял» в этом контексте согласно *Симфонии Стронга* означает «открывал душу, насаждая в ней понимание и желание учиться». Христос взволновал, возбудил, разогрел их ум, посеяв в нем желание к ученичеству и познанию.

Мудники Эммауса

Они, как никогда ранее в своей жизни, все поняли и уразумели с удивительной ясностью. Что может заменить эту ясность? С чем ее можно сравнить? Как сказано в Притчах:

«Мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею» (Притч. 8:11).

Для наших двух учеников различение, разумение и мудрость были не книжными понятиями. Они все испытали самым непосредственным образом, на собственном опыте, идя дорогой в Эммаус. Этот опыт стал поворотным пунктом их веры, мировоззрения и всей жизни. Иисус жив, Писание достойно доверия! Все остальное отошло на второй план.

После удивительного происшествия за столом Клеопа со своим спутником, ранее ушедшие из Иерусалима отягощенными печалью, вернулись в него преисполненными радости. Они уходили смущенные вопросами, а вернулись ошарашенные ответами. Уходили с тревогой и растерянностью, вернулись с ясностью и уверенностью. Перемена произошла, когда Пастырь и Блюститель их душ напитал их Божьим Словом, да так, что их сердца больше никогда не испытывали голода. Именно там, в сердце, мы и испытываем великую силу Божьего Слова.

Теперь, посмотрев на воскресение через окно Писания, вернемся к моим детским воспоминаниям.

ОКНО ПИСАНИЯ

Ощущение сверхъестественной, чудесной, могучей и приводящей в трепет силы Божьего Слова – вот чего там не хватало. Только годы спустя, уже повзрослев, я впервые услышал весть о Спасителе, осознавая действительную силу Писания. С того времени я больше никогда не мог изучать древнюю Божью книгу только умом. Познание силы Божьего Слова должно стать незабываемым переживанием у ног великого Учителя, определяющим судьбу и мировоззрение. Его следует рассматривать как благодатный доступ к источнику живой воды, обретение величайшего в мире богатства. Сердце должно воспламениться от этого Слова.

Видимо, поэтому профессор гомилетики в моем колледже ошарашил однажды студентов следующими словами: «Пренебрегать Библией – страшный грех». Принизать силу Писания – значит отвергать ее великую весть. Да не случится такого с нами никогда. Лучше пусть скажут о нас словами Павла:

«Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас, верующих» (1 Фес. 2:13).

Я молюсь, чтобы мы все умели слушать сердцем и наши сердца также горели, как у учеников, шедших в Эммаус, от могучей силы живого Божьего Слова, преображающего нас в образ Христов.

НАШЕ
пасхальное

ОКНО

Люди, ставшие свидетелями событий, связанных со страданиями и воскресением Христа, увидели больше, нежели можно передать словами. Да и услышали много такого, о чем во многих случаях мы можем лишь догадываться. Их достоянием стало то, что мы так желали бы объять восхищенными сердцами и взволнованными умами. Впрочем, то, что они увидели в жизни, мы теперь видим в Писании, и результат оказывается на удивление схожим. Воскресший Господь, обращаясь к сомневавшемуся Фоме, сказал: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29). Друзья мои, Спаситель говорил о нас! Хотя мы не видели Его вживую, но можем видеть Его на страницах святой Книги и в ней обрести твердое основание для веры. Послание к Римлянам объясняет этот феномен следующим образом:

«Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17).

Мы услышали и уверовали. Но это еще не конец. Подобно двум путникам на эммаусской дороге, которые воспламенились сердцами от Божьего Слова, нам также следует загореться страстью к познанию Господа – той самой страстью, с которой апостол Павел писал о цели всей своей жизни: «Познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Флп. 3:10). Пусть то же желание ярко пылает в наших сердцах, чтобы мы могли истинно познать Того, Кто возлюбил нас и предал Себя за нас.